



ГОДЪ XLIV.

**Еженедѣльное
изданіе.**

марта 22-го 1912 г.

№ 13—14.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 8 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ
Редакціи Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

Редакція открыта отъ II до I ч. дня.

Въ среду и четвергъ, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

**„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ“
и „БЛАГОВѢСТЬ“
НА ДРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.**

Редакція проситъ о.о. Благочинныхъ о присылкѣ подписныхъ денегъ на „Московскія Церковныя Вѣдомости“, такъ какъ задержка въ доставленіи подписныхъ суммъ вызываетъ задержку въ разсылкѣ номеровъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ при началѣ новаго года.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно уведомлять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности проверять жалобы на неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда значительнаго срока. При этомъ, для поправки, Редакціи необходимъ печатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Объявленія, исходящія отъ частныхъ лицъ, а не отъ Обществъ и Братствъ, официально утвержденныхъ высшею Епархіальною Властью, Редакція не считаетъ себя обязанною печатать впереди текста.

При личномъ взносѣ денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № готовится съ понедѣльника, всѣ объявленія, носящія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю. Въ противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.



Отъ Братства С. Равноапостольной Маріи Магдалины, состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

6-го Апрѣля сего года (въ пятницу) имѣть быть совершенно поминовеніе усопшихъ членовъ и благотворителей, состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Братства Св. Маріи Магдалины.

Заупокойная литургія будетъ совершена Архіерейскимъ служеніемъ въ 10 часовъ утра въ церкви Маріинскаго Епархіальнаго женскаго училища, на Бол. Ордынкѣ.

По окончаніи служенія имѣть быть общее собраніе Братства Св. Равноапостольной Маріи для избранія состава Совѣта на новое трехлѣтіе и выслушанія заключенія повѣрочной комиссіи по отчету за 1911 годъ.

Члены Братства и лица, сочувствующіе дѣятельности сего учрежденія сямъ почтительнѣйше приглашаются къ литургіи и въ засѣданіе.

Предсѣдатель Совѣта Братства протоіерей *Димитрій Некрасовъ*.

Минувшее и настоящее.

Религіозное чувство какъ будто безсильно стало предъ властью чувственности и—утонченнаго вкуса. Чувственность и изысканный вкусъ безжалостными тисками сжимають душу человѣка. Это всѣ сознають, когда говорятъ объ оскудѣннй вѣры, о нищетѣ духовной, о чрезмѣрно повышенныхъ притязаніяхъ на право „жить“.

Правда, нищѣ духомъ, по заповѣдямъ блаженства, достойны царства небеснаго... Но, разумѣется, эта нищета духовная не имѣетъ ничего общаго съ оскудѣніемъ вѣры—съ тою нищетою духовною, которая въ современномъ обществѣ есть ничто иное, какъ подмѣна живого радостнаго чувства вѣры жаждою вѣчнаго праздника жизни.

И этотъ праздникъ жизни у всѣхъ на глазахъ! Общество сѣумѣло устроить и перестроить все только *для себя*.

Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, во что превращаются теперь великіе праздники. Эти праздники замѣтны, прежде всего, въ витринахъ магазиновъ, въ уличномъ шумѣ. А для нѣкоторыхъ только около этихъ витринъ начинается и вмѣстѣ съ уличнымъ шумомъ кончается „праздникъ“. И праздникъ продолжается лишь дотолѣ, доколѣ пестрятъ праздничные наряды, красуются на столахъ „праздничныя“ издѣлія кулинарнаго и кондитерскаго искусства.

Но вспомните древнюю христіанскую общину въ великіе праздники, даже старорусскіе обычаи празднованія, на примѣръ, Пасхи. Что этотъ праздникъ былъ „праздникомъ праздниковъ“—объ этомъ *говорила* христіанину

душа. По глубокимъ потребностямъ духа онъ надѣвалъ лучшую одежду, украшалъ свое жилище, улучшалъ свой столъ. Праздникъ начинался, такимъ образомъ, прежде всего съ *особаго устроенія души*. Искали прежде всего Царствія Божія и къ этому прилагалось остальное.

Теперь же о „праздникѣ праздниковъ“ возвѣщаетъ, прежде всего, кипящая на улицахъ праздничная жизнь. Правда, духъ человѣка смущается иногда передъ натискомъ моды и искусства. Но человѣчество въ *цѣломъ* охотно принимаетъ дары міра сего, потому что они напоминаютъ ему о „праздникѣ“... Онъ радъ и тѣни праздника: пусть будетъ хотя какой-нибудь „праздникъ“! Скучно безъ „праздника“! И вы чувствуете, какъ бѣденъ и какъ ненадеженъ только *такъ* понятый праздникъ. Онъ обусловленъ матеріальнымъ достаткомъ, онъ зависитъ отъ случайныхъ встрѣчъ и впечатлѣній...

Вдумчивая мысль не можетъ, конечно, не остановиться надъ такою прискорбною утратою человѣческимъ сознаниемъ истинной сущности праздника.

И когда видишь, какъ назойливо заявляетъ о своемъ существованіи и о своемъ господствѣ надъ человѣкомъ кричащая улица, кипящая жизнь, отвѣчающая на повышенную чувственность, то не можешь не вспомнить тѣхъ смиренныхъ женъ, которыя во время земной жизни Спасителя слушали у ногъ Его Божественное ученіе, омывали слезами ноги Его и отирали ихъ своими власами, толпились около Него съ своими дѣтьми, чтобы получить Его благословеніе.

Вспоминая этихъ, жаждавшихъ отъ Спасителя наставленія, женъ, понимаешь и цѣну того самоотверженія, съ которымъ входятъ въ общественную среду вѣстницы чистаго христіанскаго настроенія, готовыя служить Богу и ближнимъ. Мы говоримъ о членахъ Марѳо-Маріинской обители милосердія, которыя, не забывая единаго на потребу, не упускаютъ изъ виду и общественныхъ нравственныхъ недуговъ и людскихъ физическихъ немощей, врачуя, гдѣ можно, первые и облегчая, насколько возможно небольшой общинѣ, послѣднія.

Всѣ помнятъ недавніе толки печати о діакониссахъ. Периодическая печать по своему комментировала право духов-

ной власти возстановить званіе діакониссъ. Оспаривавшіе такое право духовной власти и признававшіе его не знали, разумѣется, сущности древняго института діакониссъ—и поэтому, можетъ быть, лучше было бы имъ воздержаться отъ толковъ по вопросу о діакониссахъ. Но, разумѣется, всё мнѣ естественно было желать, чтобы дѣлающіе во имя Господне продолжали это святое дѣланіе, чтобы они вносили свѣтлую струю вѣры въ общественную жизнь, давали въ себѣ примѣръ этой вѣры, которая противостоитъ чувственности, поглощающей въ себѣ религіозно-нравственное чувство.

Въ радостные дни Святой Пасхи намъ невольно припоминается древній (IX—X в.) богослужебный чинъ великихъ святыхъ дней—страстной и пасхальной седмицъ въ св. Іерусалимѣ. По этому чину въ богослуженіи великихъ дней принимали участіе жены „мүроносицы“ *μυροφόροι* и „діакониссы“ (*διακόμισσαι*). Въ великую субботу первыя, напримѣръ, перемывали кандила, а по окончаніи литургіи кадили св. Гробъ и помазывали его мүромъ или ароматами. Въ день св. Пасхи онѣ встрѣчали патріарха при выходѣ изъ алтаря и въ отвѣтъ на его первое привѣтствіе: „Радуйтесь! Христосъ воскресе“ кадили и многолѣтствовали патріарху. Во время выноса Евангелія для чтенія во св. Гробъ мүроносицы шли впереди діаконѣвъ съ аналоями и во все время чтенія Евангелія кадили у входной двери гроба. Послѣ же чтенія Евангелія онѣ входили внутрь св. Гроба, кадили и помазывали его благовоніями. Принимали участіе въ пасхальномъ богослуженіи и діакониссы, шедшія при выносѣ Евангелія съ подсвѣчниками. На этихъ благочестивыхъ женъ, пользовавшихся уваженіемъ, съ умиленіемъ взирали паломники, ходившіе въ святую землю, между прочимъ, и изъ Россіи.

Такъ праздники древней христіанской церкви объединяли вѣрующихъ общимъ живымъ религіознымъ интересомъ. Праздникъ же праздниковъ отличался тѣмъ, что здѣсь какъ бы напрягались всѣ силы наличныхъ служителей и служительницъ святаго храма.

Но какъ блѣдно, безцвѣтно теперь празднованіе великихъ дней!

Правда, и теперь еще полны храмы въ первый свѣтлый день, и теперь услышавшій первый полуночный

звукъ пасхальнаго благовѣста, упадающій съ вышины колокольни въ затихающую сутолоку городовъ, не удержится, чтобы хотя не заглянуть въ храмъ—особенно если онъ въ дѣтствѣ чувствовалъ въ себѣ какъ бы трепетаніе радости въ свѣтлый день. Но, вѣдь, многіе изъ заполняющихъ храмы и сюда приносятъ улицу, искусство ювелировъ, дары модъ...

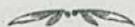
Мы знаемъ, что періодическая печать, становящаяся на точку безразличія къ праздникамъ и буднямъ, могла бы въ нашихъ воспоминаніяхъ о лучшемъ минувшемъ и въ заявленіи о неудовлетворительномъ настоящемъ отмѣтить только, что *дѣйствительно религиозное чувство общества оскудѣваетъ*. Это и отмѣчается нерѣдко—и не въ тѣхъ, разумѣется, цѣляхъ, въ какихъ бережный садовникъ съ тревогою отмѣчаетъ иногда паденіе термометра во время расцвѣта плодовыхъ деревьевъ. Вѣдь, не тайна, что многимъ безразличны, конечно, успѣхи вѣры. Даже болѣе того. Очень многіе рады оскудѣнію вѣры и, какъ показателямъ этого, охлажденію вѣрующихъ къ ихъ храму, къ торжествамъ въ немъ, къ служителямъ церкви...

Но мы говоримъ не ради только скорби о минувшемъ, но и во имя надежды на лучшее будущее. Мы вѣримъ, что святые дни все же отводятъ миллионы людей отъ житейской суеты. А изъ этихъ миллионовъ можно еще найти самоотверженныхъ работниковъ и работницъ, которые готовы и у себя творить „обитель“—и надъ собою работать, готовы помогать и другимъ въ ихъ преуспѣяніи духовномъ. И таковыя труженики уже откликаются. Они объединяются около храма Божія, около живого дѣла. Они не боятся подвига. А такое христіанское безстрашіе есть вѣрный залогъ благотворной и успѣшной дѣятельности. Съ такою же вѣрою въ успѣхъ добраго дѣла приходятъ къ обществу, можно сказать, новыя вѣстницы забытаго подвига женщины древнехристіанской церкви—продолжательницы дѣла „мироносицъ“ и „діакониссъ“, т. е. сестры милосердія, которыя рады бы взять частичку трудовъ древнихъ діакониссъ и, какъ знамя своего подвига, древнее наименованіе ихъ.

Въ ихъ дѣятельности мы слышимъ созвучіе съ дѣятельностію древнихъ благочестивыхъ женъ и призывъ къ работѣ на пользу нравственнаго оздоровленія общества подъ кровомъ церкви.

А въ этомъ призывѣ такъ нуждается наше общество, забывающее „единое на потребу“ и утрачивающее религиозное чувство вѣры, чувство живой радости, которымъ всегда были богаты вѣрующіе души и особенно въ дни великихъ христіанскихъ праздниковъ.

Д. Введенскій.



Побѣда Жизни.

Скажи намъ, смерть: гдѣ твое жало?
 И гдѣ твоя побѣда, адъ?—
 Изъ гроба Жизнь для насъ возстала
 И свѣтомъ горнимъ просіяла,
 Разбивъ сѣнь адовыхъ преградъ!..
 Погибла адова утроба,
 Побѣждена на вѣки смерть,
 Воскресла Жизнь и пала злоба:
 Сегодня всталъ Христось изъ гроба!..
 Ликуеть міръ, ликуеть твердь!..
 Воскресъ Христось!.. Конецъ сомнѣньямы
 Положенъ въ чудѣ изъ чудесъ:
 Въ Его пречудномъ воскресеньѣ
 Дано намъ въ жизни увѣренье:
 Воскреснемъ мы, разъ Онъ воскресъ!..
 Да! Жизнь побѣду одержала:
 Безвреднымъ сталъ смертельный ядъ,
 И тьма предъ Свѣтомъ побѣжала!..
 ...Скажи-же, смерть: гдѣ твое жало?
 И гдѣ твоя побѣда, адъ?!

Т. Бляевъ-Посадскій.



Казначей Московскаго Новодѣвичьяго монастыря монахиня Сарра.

(Изъ исторіи непріятельскаго нашествія на Москву въ 1812 году).

Это было 31 августа 1812 года. Спѣшно уложивъ въ ящики икону Богоматери Смоленскую, а также кресты, Евангелія, сосуды и другія драгоценныя вещи, игуменья Московскаго Новодѣвичьяго монастыря Мееодія въ 7 вечера прибыла на Саввинское Архіерейское подворье. Здѣсь она приняла напутственное благословеніе отъ Преосвященнаго Августина и затѣмъ отправилась вмѣстѣ съ прочими настоятелями монастырей въ Кремль, назна-

ченый сборнымъ пунктомъ при отправкѣ изъ Москвы въ другіе, болѣе отдаленные отъ нея города, соборныхъ и монастырскихъ ризницъ¹⁾. Въ распоряженіи игумены было три тройки „вытребованныя изъ Удѣльной конторы“²⁾. Ъхала она въ Вологду, куда и прибыла, вмѣстѣ съ другими обозами, 3-го октября³⁾, то есть ровно черезъ мѣсяцъ, по оставленіи Москвы. Это былъ долгій и трудный путь, но оны избавили игуменью Мееодию отъ многихъ тяжелыхъ, мучительныхъ переживаній, связанныхъ со вступленіемъ непріятелей въ Москву и пребываніемъ ихъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Встрѣтить этихъ незванныхъ гостей и цѣлый мѣсяцъ быть съ ними въ постоянныхъ соприкосновеніяхъ, выпало на долю казначей Новодѣвичьяго монастыря монахини Сарры, которая „дала обѣтъ Богу жить неизбежно въ этомъ монастырѣ“⁴⁾. Остались вмѣстѣ съ Саррою и другія, можетъ быть, не всѣ монахини, а также монастырскіе протоіерей Алексѣй Іоанновичъ и діаконь. Въ стѣнахъ монастыря нашли себѣ пріютъ и мірскіе люди обоого пола до 150 человекъ. 1-го сентября, въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій, казначея Сарра приказала заложить ворота бревномъ и крѣпче припереть ихъ, но эта мѣра предосторожности оказалась излишнею. Французы вступили въ Москву съ 2-го на 3-е сентября, а уже 4-го сентября къ запертымъ монастырскимъ воротамъ явился весьма значительный воинскій отрядъ, съ двумя пушками, которыя были поставлены противъ воротъ. По приставленнымъ къ монастырской стѣнѣ слегамъ одинъ изъ солдатъ перелѣзъ черезъ стѣну, велѣлъ служителямъ отпереть замки и монастырскія ворота были открыты. Въ монастырь вошли два генерала съ нѣсколькими рядовыми. Первые лица, которыя генераламъ попались на встрѣчу, были казначея Сарра и рядомъ съ нею, монахини. „Изъ воротъ, говорить современникъ - очевидецъ, вышли (упомянутые генералы) въ монастырь, тутъ стояла казначея и монахини, они кланялись и просили о помилованіи“⁵⁾. Въ особенности казначея упрашивала, чтобы не былъ сожженъ монастырь. „Не мы это дѣлаемъ, отвѣчали французскіе генералы, — а русскіе, почему для безопасности вашей поставимъ караулъ“. Дѣйствительно, по осмотрѣ монастыря и монастырскихъ церквей, ими снаружи были поставлены сторожевые пикеты⁶⁾. Да и внутри монастыря поставили караулъ и приказали, „чтобъ опрѣчь ихъ никого не впускать, а намъ, говорить очевидецъ, приказано: если постучать, то отпе-

1) Н. Розановъ, Исторія Московскаго Епархіальнаго Управленія. М. 1871. ч. 3. Кн. 2. Прим. 70, № 16.

2) Русс. Архивъ. 1864. Вып. 4-й Московскій Новодѣвичій монастырь въ 1812 году. Разсказъ очевидца—штатнаго служителя Семена Климьча.

3) Розановъ, ч. 3-я, Кн. 2-я, прим.

4) Чтенія въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія. Кн. 8. М. 1869. Статья прот. А. Тяжелова: Изъ событій 1812 г. во время занятія Москвы французами, стр. 82.

5) Рус. Арх. 1864. Вып. 4. Разсказъ Семена Климьча.

6) Розановъ, ч. 3. кн. 2, прим. 70, № 16.

реть ворота. Такъ простились и ушли къ Милокову⁷⁾. Вообще первое посѣщеніе монастыря непріятелями произвело на обитателей его и на казначею Сарру благоприятное, нѣсколько успокоительное впечатлѣніе, но оно скоро смѣнилось совсѣмъ иного рода впечатлѣніями... 8-го сентября въ Новодѣвичій монастырь явился какой-то французскій генераль и, остановившись въ келліяхъ игуменъ, сталъ требовать у казначей Сарры вина и пива, но такъ какъ въ монастырѣ подобнаго рода напитковъ не было, то отказъ казначей въ нихъ привелъ этого генерала въ большое раздраженіе. Махая саблею и всячески угрожая Саррѣ, онъ въ самой грубой формѣ требовалъ теперь хлѣба и масла. И волей-неволей нужно было исполнить это настойчивое требованіе. Казначей доставила ему пять большихъ крупчатыхъ хлѣбовъ, полтора пуда коровьяго масла, полтора ста яицъ и пять пудовъ крупчатой муки. Набрала она, по его требованію, и 25 рублей серебряною монетою, за которыя получила отъ него 25—рублевую ассигнацію. Въ другой разъ тотъ же генераль уже самъ просилъ у нея ассигнацій, въ обмѣнъ на мѣдныя деньги⁸⁾.

Черезъ нѣкоторое время въ монастырь опять явились генералы, тѣ самые, которые ранѣе приходили сюда изъ дома Малюкова. Въ сопровожденіи казначей Сарры и монастырскаго протопопа, генералы произвели подробный, тщательный осмотръ всѣхъ монастырскихъ помѣщеній, при чемъ спросили казначею, „кого въ монастырь поставить, армейскихъ или „мірскихъ“ полоненныхъ“⁹⁾. Казначей просила дать ей подумать объ этомъ два дня, на что генералы согласились. „А какъ два дни прошли, то приходитъ (отъ упомянутыхъ генераловъ) къ казначеѣ нѣмецъ и у казначей спрашиваетъ, кого вамъ въ монастырь поставить. На это протопопъ сказалъ, что мы согласны пустить солдатъ. Въ тотъ же день солдаты вошли и заняли всѣ келліи и храмы, и сады, и подвалы, опричь собора, а сами (генералы) пошли въ игуменскую келлію, а напротивъ воротъ выставили шесть пушекъ за канавою, а позади пушекъ походныя три кузницы, также на колесахъ. А ворота были забраны лѣсомъ и завалены пескомъ доверху и сдѣлана батарея, лѣсомъ же забратая съ трехъ сторонъ, долиною 10 сажень, поперекъ 4 сажени, вышина 10 аршинъ“¹⁰⁾. Сколько безпокойствъ и мучительныхъ тревогъ должна была испытать казначей Сарра, въ виду прибывшихъ въ монастырь многочисленныхъ, новыхъ постояльцевъ! Но благора-

⁷⁾ Тутъ рѣчь о домѣ не Милокова, а Малюкова, гдѣ квартировали эти генералы. Домъ Малюкова, въ настоящее время принадлежащій Товариществу Губнера, находится близъ Новодѣвичьяго монастыря, въ приходѣ Седмовецкой церкви. Здѣсь кстати замѣтимъ, что этимъ Малюковымъ (онъ былъ Московскій купецъ) была выстроена означенная Седмовецкая церковь на мѣстѣ церкви во имя св. Іоанна Предтечи, взорванной въ 1812 г. по приказанію Наполеона.

⁸⁾ Розановъ, ч. 3-я, кн. 2-я, прим. 70, № 16.

⁹⁾ Русс. Арх. 1864. Вып. 4. Разсказъ Семена Климыча.

¹⁰⁾ Тамъ же.

зумыя и тактичныя дѣйствія казначеи снискали ей уваженіе и довѣріе со стороны французскихъ военныхъ властей¹¹⁾ и это обстоятельство способствовало тому, что постояльцы вели себя сдержанно и прилично, что вообще былъ установленъ съ ними, при настоящихъ исключительныхъ условіяхъ, возможно—сносный *modus vivendi*. Для монахинь отвели три особыя помѣщенія, при чемъ былъ генераломъ отданъ строгій приказъ, чтобы никто изъ солдатъ отнюдь не входилъ въ эти помѣщенія. Монастырскіе запасы (мука, крупа и пр.) были поровну раздѣлены между монахинями и солдатами. Служба въ монастырѣ, и съ благовѣстомъ, шла своимъ чередомъ. Служилъ въ соборной церкви протопопъ Алексѣй Іоанновичъ съ діакономъ, а пѣли монахини. Многіе изъ непріятелей заходили въ церковь,—не молились, но стояли благочинно¹²⁾. Одно только обстоятельство казалось казначеѣ Саррѣ подозрительнымъ, предвѣщающимъ нѣчто недоброе, это—канавки, которыя были проведены французскими солдатами подъ соборъ, колокольню, подъ церкви и келліи... Тутъ у собора и колокольни были навалены пороховые ящики и бочки. Предчувствіе не обмануло казначею. 6-го октября всѣмъ монастырскимъ обитателямъ было объявлено, чтобы тѣ, кто хочетъ спасти свою жизнь выходили изъ монастыря. Вамъ-де не спести военныхъ дѣйствій, говорили французы¹³⁾. И многіе оставили монастырь, но казначея Сарра, вѣрная своему обѣту, осталась въ монастырѣ вмѣстѣ съ монахинями—нѣкоторымъ, вѣроятно, количествомъ ихъ. Какое мужество! Какая неустрашимость! Это были жертвы, въ живомъ религіозномъ воодушевленіи сами себя обрѣкшія на смерть подъ развалинами дорогой имъ обители... Выступленіе французовъ изъ Новодѣвичьяго монастыря было назначено въ 10 часовъ вечера съ 8-го—на 9-е октября. „Какъ стали собираться, говорить упомянутый выше очевидецъ, то среди монастыря накидали ранцевъ, шинели, и старыхъ рубахъ и зажгли для свѣту, потому что ночь была темная—это былъ одиннадцатый часъ вечера. Генералу была подана верховая лошадь... Забили въ барабанъ тревогу, а генералъ кричить: солдатъ, солдатъ! Вотъ такъ бѣгутъ (солдаты), какъ вода течетъ“¹⁴⁾. Но, съ уходомъ послѣдняго французскаго солдата изъ Новодѣвичьяго монастыря начался одинъ изъ самыхъ трагическихъ моментовъ въ его исторіи, обезсмертившій имя казначеи монахини Сарры. Съ поспѣшностію, какую только можно представить, она вмѣстѣ съ монахинями бѣжитъ въ келліи монастырскія, гдѣ жили солдаты, и что же видитъ?—„въ келльяхъ вездѣ была солома и вездѣ былъ порохъ, какъ-то на окнахъ и на лавкахъ¹⁵⁾. Горѣли свѣчи, которыя сейчасъ же были потушены монахинями. Ужасъ объялъ и казначею, и быв-

11) Чт. Общ. Л. Д. П. Кн. 8-я изъ событій 1812 г.

12) Розановъ, прим. 70, № 16.

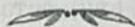
13) Тамъ же.

14) Русс. Арх. 1864. Вып. 4-й Разсказъ Семена Климыча.

15) Тамъ же.

шихъ съ нею монахинь, когда онѣ бросились изъ келлій въ подвалъ подъ соборомъ. Здѣсь стояли шесть ящиковъ патронаго пороха и шесть боченковъ съ порохомъ раскупоренныхъ и на всѣхъ этихъ страшныхъ разрушительныхъ военныхъ припасахъ лежали уже зажженные фитили¹⁶⁾. Опоздай Сарра съ своими монахинями хоть на нѣсколько минутъ или даже, можетъ быть, секундъ прибѣжать сюда и произошло бы величайшее бѣдствіе, какое только могъ съ отчаянія и злобы придумать мстительный, кровавадный непріятель. Но Господь сохранилъ эту энергичную, самоотверженную женщину и чрезъ нее Новодѣвичій монастырь отъ угрожавшей ему ужасной катастрофы. Фитили были потушены, а въ порохъ была налита вода. Потушенъ также былъ начинавшійся пожаръ въ монастырскихъ церквахъ отъ свѣчей, прилѣпленныхъ непріятелями къ иконамъ и иконостасамъ. На память грядущимъ поколѣніямъ о семъ событіи въ Новодѣвичьемъ монастырѣ ежегодно, съ разрѣшенія Пресвященнаго Августина, совершается крестный ходъ 9-го октября вокругъ монастыря и, кромѣ того, въ немъ устроенъ придѣльный храмъ въ честь апостола Іакова Алфеева, празднуемаго въ сей день.

Протоіерей *Александръ Никольскій*.



Приложенія къ ст. св. Олимпіада-діаконисса IV вѣка и діакониссы послѣдующихъ вѣковъ.

(Окончаніе).

III.

О крещеніи язычниковъ въ вѣка гоненій.

(Къ 2 главѣ.)

Въ вѣка гоненій (II и III в.в.) Церковь съ особою премудрою осторожностью заботилась о введеніи оглашенныхъ въ лоно свое путемъ испытанія ихъ и постепеннаго, тщательнаго приготовленія ко Крещенію. Своимъ мужествомъ во время мученій христіане привлекали къ себѣ множество язычниковъ. Во времена перерыва гоненій, когда Церковь пользовалась сравнительнымъ отдыхомъ, язычники толпами просили Крещенія. Наплывъ былъ весьма великъ, но Церковь Христова была строга къ допущенію язычниковъ въ свои собранія и на Богослуженіе. Этому научилъ ее горькій опытъ. Оглашенные тогда особенно отдѣлялись отъ вѣрныхъ. Ихъ учили съ голоса и испытывали весьма тщательно, раньше чѣмъ

¹⁶⁾ Розановъ, прим. 70, № 16.

войти съ ними въ общеніе. Этимъ упорнымъ трудомъ, который преимущественно лежалъ на діаконяхъ и діакониссахъ, равно также и стойкостью своихъ исповѣдниковъ и мученическою кровью ихъ Церковь приготавлила себѣ торжество надъ язычествомъ.

Оглашенные поступали сперва въ разрядъ *слушателей*: они слушали поученія и присутствовали при проповѣди. Затѣмъ ихъ переводили въ разрядъ *молящихся и коленнопреклоненныхъ*. Этотъ лишь, второй разрядъ оглашенныхъ допускался къ общественнымъ молитвамъ. *Желающіе*—это была третья, высшая степень оглашенныхъ, или уже кандидатовъ на Крещеніе. Они получали Катихизическія наставленія, вводились во все тайны вѣры, изучали Символъ вѣры и молитву Господню и готовились съ помощью діакона или діакониссы къ отвѣтамъ при таинствѣ Крещенія. Ко Крещенію они приводились діаконами или діакониссами при пѣніи XII-го псалма: „Какъ лань жаждетъ къ потокамъ воды, такъ жаждетъ душа моя къ Тебѣ, Боже“.

IV.

О христіанкахъ первыхъ вѣковъ.

(Къ 2 главѣ.)

Особое настроеніе наблюдалось въ жизни христіанскаго общества христіанскихъ женщинъ, въ частности, въ первые вѣка христіанства. Съ одной стороны, недалеко было то время, когда Христосъ жилъ среди людей, съ другой—строгость въ Церкви за нарушеніе святости ставили нравственность на высокой уровень. Правда, служеніе Богу и ближнему во все вѣка было цѣлью истинныхъ послѣдователей Христа, но никогда это служеніе не было столь яркимъ, какъ въ первые вѣка. Во время гоненія, особенно во второмъ и третьемъ вѣкѣ, среди христіанскихъ женщинъ и дѣвушекъ замѣчается всеобщій и необыкновенный подъемъ духа. Писатели древности, въ особенности Тертуллианъ, съ восторженными похвалами отзываются о ихъ достоинствахъ¹⁾.

Наряду съ мужчинами женщины вели такимъ образомъ постоянную борьбу изъ-за вѣчнаго неуываемаго вѣнца и шагъ за шагомъ своею мученическою кровію одерживали побѣды надъ умирающимъ язычествомъ.

Язычники скоро должны были узнать, что христіанство слѣдало изъ женщины въ такое короткое время. Языческую страсть къ нарядамъ, суетность, самолюбіе—въ христіанствѣ замѣнила простота. Распушенность нравовъ уступила мѣсто цѣломудрію и скромности.

1) Заимств. изъ статьи Гольца: „Служеніе женщины“

О числѣ діакоиссъ и о содержаніи ихъ ¹⁾.

(Къ 2 главѣ.)

Діакоиссы, принадлежа со II-го и III-го вѣка къ низшимъ клирикамъ, естественно имѣли право на содержаніе отъ Церкви. Но не слѣдуетъ смѣшивать клиръ съ іерархіей. По свидѣтельству Кипріана и Тертуліана, съ III вѣка клиръ существовалъ уже безусловно какъ нѣчто отдѣльное отъ іерархіи и отъ народа. Разсматривая свидѣтельства другихъ писателей, находимъ, что низшія должности клира существовали уже какъ опредѣленныя. Должности эти были: діакоиссы, уподіаконы, чтецы, пѣвцы, придверники, аколоуы и заклинатели. Всѣ они пользовались содержаніемъ Церкви. Даже вдовицы временъ апостольскихъ жили на церковномъ содержаніи (1 Тим. 3—16); относительно же содержанія діакоиссъ позднѣйшаго времени ясное свидѣтельство представляютъ „Постановленія Апостольскія“, когда предписываютъ давать имъ, наряду съ другими членами клира, нѣкоторую часть изъ приношеній на вечерахъ любви. Получали отъ церкви свое содержаніе діакоиссы и въ болѣе позднее время.

Императоръ Юстиніанъ уже въ VI вѣкѣ, издавая указъ объ уменьшеніи числа клириковъ въ великой церкви Константинопольской съ цѣлью уменьшить церковные расходы, такъ какъ въ то время всѣ лица, принадлежавшія къ клиру, пользовались извѣстною частью церковныхъ доходовъ, упоминаетъ, между прочимъ, о діакоиссахъ, причемъ количество ихъ въ этой церкви ограничивается числомъ 40. Дабы отъ издержекъ на нихъ (клириковъ), читаемъ мы въ одной изъ его „Новеллъ“ (III, 1), „святѣйшая Церковь не дошла до новаго объдѣннiя, постановляемъ, чтобы въ святѣйшей великой Церкви пресвитеровъ было не болѣе 60, діаконовъ-мужчинъ 100, а жевщинъ—40“ и проч. Это же постановленіе подтвердилъ въ VII столѣтіи императоръ Ираклій грамотою, данною на имя архіепископа Константинопольскаго Сергія. Въ той же грамотѣ, опредѣляя число клириковъ для церкви Влахериской Вожіей Матери, Ираклій постановляетъ, чтобы въ этой церкви діакоиссъ было 6. Это даетъ намъ нѣкоторое основаніе думать, что въ прежнее время, когда извѣстныя стороны діакоисскаго служенія были гораздо нужнѣе (при наплывѣ новокрещаемыхъ), число діакоиссъ было гораздо значительнѣе, хотя мы и не можемъ подтвердить своей догадки никакимъ положительнымъ свидѣтельствомъ.

¹⁾ Выписки изъ статьи: „Клиръ и его должности въ первые 3 вѣка христіанской Церкви“. Изъ журнала: „Духовная Бесѣда“ за мартъ мѣсяць 1871 г. и за 1861—1862 г.г.

VI.

Объ одеждѣ діако니스съ.

(Къ 2 главѣ.)

Носили ли діакониссы отличную отъ мірянъ одежду и какую именно, мы достоверно не знаемъ. Извѣстно лишь то, что въ первые вѣка, особенно въ вѣка гоненій (II и III), діакониссы по одеждѣ своей ничѣмъ не отличались отъ прочихъ женщинъ, въ виду того, что обыкновенная одежда давала имъ возможность съ большою безопасностью проникать въ языческіе дома и тюрьмы для своей святой миссии и ограждала ихъ отъ преслѣдованія. По всей вѣроятности, одежда ихъ во время гоненій отличалась лишь простотою. По свидѣтельству Климента (II вѣкъ) женщинѣ рекомендовалось носить простую бѣлую одежду, на томъ основаніи, „что въ бѣлое одѣты ангелы и святые люди на небѣ“ (Апок. 6—11; 19; 8) ¹⁾; онъ предостерегаетъ отъ пестрыхъ и цвѣтныхъ одеждъ, потому, что такія одежды болѣе ласкаютъ взоръ, чѣмъ служатъ какой-либо практической потребности, и потому, что простота есть лучшее отображеніе христіанской правоты и святости. Положительныхъ свѣдѣній объ одеждѣ діакониссъ ранѣе перваго Вселенскаго Никейскаго Собора мы не встрѣчаемъ. Однако, 19-е правило этого собора въ первый разъ говоритъ объ одеждѣ діакониссъ, какъ отличной отъ одежды обыкновенныхъ женщинъ, указывая и на то, что подъ одеждою діакониссъ иногда скрывались нерукоположенные женщины изъ еретиковъ. Но въ чемъ состояло отличіе этой одежды, положительныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ. По предположенію Матвея Властара ²⁾, одежда эта была подобна монашеской.

VII.

О т ю р ь м а х ѣ.

(Къ 2 главѣ.)

Надо замѣтить, что тюрьма древнихъ временъ, особенно римская тюрьма первыхъ вѣковъ, не была мѣстомъ, куда преступникъ бѣднякъ, какъ мы нерѣдко наблюдаемъ сейчасъ, даже желаетъ иногда попасть.

Чтобы лучше выяснить себѣ, какое великое значеніе имѣла для заключенныхъ въ древнее время благочестивая діаконисса, особенно въ вѣка гоненій (II и III) или во время смуть послѣдующихъ вѣковъ опишемъ Мамертинскую тюрьму въ Римѣ. Она состояла изъ двухъ четырехугольных подземныхъ камеръ, находящихся одна надъ другою. Только черезъ единственное круглое отверстіе въ

¹⁾ Профес. Лебедева „Общедоступныя Церк. ист. повѣствованія“, стр. 218.

²⁾ Писатель XIV в., авторъ алфавитной синтагмы канонѣвъ.

среди́нѣ крыши проникаетъ туда свѣтъ и воздухъ, подаются пища и питье и спускаются сами арестанты. Если верхняя камера была полна, то можно себѣ представить, сколько свѣта и воздуха могло туда проникнуть. Другимъ образомъ дать доступъ воздуху или проникнуть въ тюрьму не было возможности. Въ стѣнахъ, составленныхъ изъ большихъ каменныхъ глыбъ, находились кольца, къ которымъ приковывали арестантовъ; но многихъ изъ исповѣдниковъ Христа клали на землю, укрѣпивъ ноги въ колодѣ. Изобрѣтательная жестокость гонителей часто увеличивала неудобство сырого каменнаго пола тѣмъ, что это единственное ложе для изможденныхъ членовъ и истерзанной спины подвергавшихся пыткамъ христіанъ посыпали черепками. Христіанки и христіанскія діакоиссы съ опасностью для жизни проникали въ подобныя мѣста скорби, покупая нерѣдко себѣ позволеніе входить туда и умоляя стражей освободить, хотя бы временно, исповѣдниковъ отъ узъ. Онѣ лобзали ихъ оковы, промывали раны, приносили болѣе здоровую пищу, такъ какъ едва-ли въ тюрьмахъ давали что-либо болѣе черстваго гнилого хлѣба и воды.

Многихъ онѣ ободряли на подвигъ мученичества, замѣчая колебаніе малодушныхъ; многимъ преступникамъ проповѣдывали милосердіе Божіе, призывая ихъ къ покаянію; многихъ язычниковъ обращали ко Христу, читая въ тюрьмахъ слово Божіе.

VIII.

О церковномъ благочиніи ¹⁾.

(Къ 2 главамъ.)

Въ церкви діакоиссы становились у дверей, на женской сторонѣ и наблюдали, чтобы каждая изъ предстоящихъ женщинъ занимала свое мѣсто и стояла тихо, какъ видно изъ книги „Постановленій Апостольскихъ“ (кн. VIII, гл. 28), гдѣ говорится, что діакоисса стережетъ двери, изъ письма Игнатія Богоносца къ Антиохійцамъ, гдѣ онъ называетъ ихъ стражами св. вратъ. Впрочемъ, нужно думать, что стояніе у дверей было должностью діакоиссы только въ тѣхъ храмахъ, гдѣ существовало различіе между мужскимъ и женскимъ входами. Въ одномъ мѣстѣ „Постановленій Апостольскихъ“ (кн. II, гл. 57) говорится: „привратники пусть стоятъ при входахъ мужчинъ, охраняя ихъ, діакоисса же при входахъ женщинъ“. Остальныя же обязанности: наблюденіе, чтобы каждая изъ приходящихъ занимала свое мѣсто и стояла тихо и скромно, были, надо полагать, повсемѣстными обязанностями діакоиссъ, потому что въ книгѣ II „Постановленій Апостольскихъ“ (гл. 58) объ этой обязанности безъ всякаго ограниченія говорится: „когда войдетъ бѣдный или незнатный, странникъ, старый или молодой возра-

¹⁾ Заимствовано изъ статьи: „О клирѣ и его должностяхъ въ пер. III в. Христ. церкви“. (Журналъ: „Духовная Бесѣда“ за мартъ 1871 г.).

стомъ, а мѣста нѣтъ, то и имъ пусть образуетъ мѣсто діаконовъ“. „То же самое пусть дѣлаеть и діакоинисса, когда приходятъ женщины бѣдныя или богатя“.

IX.

Нѣсколько словъ о женахъ, жившихъ при жизни Христа и въ вѣкъ апостольскій ¹⁾.

(Къ 6 главъ.)

Исторія глубокой древности сохранила намъ много именъ великихъ женщинъ, которыя хотя и не извѣстны были подъ спеціальнымъ именемъ діакоиниссъ, но прославились всею самоотверженною миссіонерскою и чисто-христіанскою дѣятельностію въ своемъ служеніи ближнему, апостоламъ и Самому Христу. Таковы, наприимѣръ, Евангельскія жены мученицы: Іоанна жена Хузы, домоправителя Иродова, Сусанна, Марія Клеопова, Саломія и многія другія, которыя, слѣдуя за Христомъ и Его апостолами, служили Ему отъ имѣній своихъ. Марія Магдалина, по воскресеніи Христа, вмѣстѣ съ другими женами первая принесшая міру благовѣстіе о возстаніи изъ мертвыхъ Богочеловѣка, сдѣлалась равноапостольною своею проповѣдью въ дѣлѣ распространенія Христіанства. Марфа и Марія, теща ап. Петра, и многія другія гостепріимно принимаютъ Христа въ своемъ домѣ и успокаиваютъ Его, немѣвшаго мѣста, гдѣ главу преклонити“. Когда всѣ ученики разбѣжались при видѣ стражи у гроба и крестной смерти своего Учителя и Надежды Израиля—Мессіи, чуткое сердце женщины влечетъ ее ко кресту со слезами состраданія, ко гробу съ мромъ и ароматами ²⁾.

По Вознесеніи Господа на небо первое мѣсто въ дѣлѣ распространенія Христіанства занимаетъ Матерь Іисусова, Которая, по Своему великому смиренію, во время земной жизни Своего Сына и Бога рѣдко появляется на страницахъ исторіи. Но по смерти Его, Она становится какъ бы средоточіемъ новонасажденной Церкви. Въ „Дѣяніяхъ“ св. апостоловъ мы читаемъ, что возвратившись съ горы Елеонской въ Іерусалимъ, апостолы „единодушно пребывали въ молитвѣ съ нѣкоторыми женами и Марією, Матерью Іисусовою и братьями Его“ ³⁾. Затѣмъ, сочувствуя апостоламъ въ дѣлѣ ихъ проповѣди и радуясь ихъ успѣхамъ, Она Сама не проповѣдывала, но учила всѣхъ своимъ примѣромъ. Она служила бѣднымъ, покоила больныхъ, заботилась о вдовахъ, сиротахъ и много молилась. Свидѣтельство о томъ, съ какимъ благоговѣніемъ относились къ Матери Божіей,

¹⁾ Заимствовано изъ статьи Гольца: „Служеніе женщины въ христіанской церкви“.

²⁾ Эта часть составлена на основаніи ап. „Дѣяній“ и Преданія Церкви о Матери Божіей.

³⁾ Дѣян. ап. (гл. 1, ст. 14).

и какъ стремились къ Ней современные Ей христіане, мы находимъ въ посланіи святого Игнатія Богоносца изъ Антиохіи къ святому Іоанну Богослову въ Іерусалимѣ, у котораго жила святая Дѣва Марія: „Много женъ у насъ желаютъ видѣть Матерь Іисусову и только о томъ и думаютъ, какъ бы поѣхать къ Вамъ. У насъ проходитъ о Ней слава, что Она преисполнена всякихъ добродѣтелей и благодати, тверда въ гоненіяхъ и бѣдахъ, не скорбитъ въ нищетѣ и недостаткахъ, не гнѣвается на озлобляющихъ Ее, но благодѣлательствуетъ имъ, помогаетъ бѣднымъ, сколько можетъ, особенно любить смиренныхъ и Сама смиренна со всѣми. Терпѣлива Она передъ насмѣшками, которыми осыпаютъ Ее еврейскіе учителя и фарисеи. Достойные довѣрія люди повѣдали намъ, что въ Маріи, Матери Іисусовой, человѣческое естество кажется соединеннымъ съ ангельскимъ. И всѣ такіе слухи возбудили въ насъ безмѣрное желаніе видѣть это, выражусь такъ, небесное чудо“. „Обратимся теперь къ книгѣ Дѣяній Св. Апостоловъ ¹⁾. Здѣсь, кромѣ женщинъ, родственныхъ Іисусу Маріи и Саломіи, мы находимъ среди первыхъ христіанокъ, живущихъ въ Іерусалимѣ, Марію мать Марка, въ домѣ которой многіе тогда собирались и молились (Дѣян. 12, 12). Встрѣчаемъ далѣе Тавиѳеу въ Іонніи, попечительницу о бѣдныхъ вдовахъ, которымъ она дѣлала рубашки и платье. Ея дѣятельность представляетъ собою первый примѣръ женскаго попеченія о бѣдныхъ. Встрѣчаемъ Лидію, торговавшую багрянницей въ Филиппахъ, принимавшую ап. Павла. Она была первою изъ тѣхъ женщинъ, обращенныхъ Апостоломъ языковъ, которыя оказали услуги, при распространеніи христіанства. Лидія не только открыла свой домъ лично ап. Павлу, но и позволила сдѣлать изъ него мѣсто его Христіанской дѣятельности. Всюду, гдѣ образовывались небольшія христіанскія общины, всегда являлась нужда въ подобномъ помѣщеніи для собраній новой общины или, по крайней мѣрѣ, для назиданія нѣкотораго числа христіанъ изъ этой общины. Въ этихъ помѣщеніяхъ устраивались и вечера любви, для которыхъ нужны были разныя домашнія вещи, находящіяся обыкновенно въ вѣдѣніи хозяйки дома. Вечера любви, на которыхъ совершалось и таинство Причащенія, были въ теченіе первыхъ десятилѣтій настоящей трапезой, при которой, кромѣ хлѣба и вина, употреблялись обычно и различныя другія кушанья, какъ, напр., молоко, медъ, коренья и масло. Допустимъ, что часть этихъ припасовъ, приносилась въ видѣ приношеній христіанами,—все же нужно было кому-либо ихъ приготовить и подать на столъ. И въ этихъ случаяхъ въ то время несомнѣнно прибѣгали также къ помощи женщинъ. Кромѣ того, въ этихъ частныхъ домахъ благовѣстники могли находить себѣ надежное и спокойное пристанище. Какъ высоко цѣнилъ ап. Павелъ такую услугу! Вѣдь, онъ самъ лично и его помощники такъ часто нуждались въ такихъ пристанищахъ. Такъ, вѣроятно, онъ находилъ его у Дамари въ Аѳонахъ (Дѣян. 17, 34) и,

¹⁾ Изъ статьи Гольца: „Служеніе женщины“ стр. 5—7.

несомнѣнно у Прискиллы и ея супруга Акилы въ Коринѣхъ (Дѣян. 18. 1). Какое большое значеніе имѣли эти женщины въ общинахъ, видно изъ посланій Апостола. Онѣ были не только гостепріимными хозяйками, но, очевидно, и, такъ сказать, духовными центрами маленькихъ общинъ. Правда, въ городахъ Веріи и Фессалоникахъ намъ прямо не указано имѣть женщину христіанокъ, но объ обращеніи многихъ знатныхъ женщинъ мы находимъ ясное упоминаніе въ кн. Дѣяній (17, 7). Въ Филиппахъ трудились на пользу общины Еводія и Синтихія (Филип. 4. 2). Въ Колоссахъ Нимфа отдала свой домъ въ распоряженіе христіанской общины. Въ Коринѣхъ имѣла значеніе для общины Хлоя, въ Кенхреяхъ дѣйствовала Фива—покровительница общины, въ то же время помощница многимъ и самому ап. Павлу. У нея на первомъ планѣ было гостепріимство и пріемъ общественнаго собранія. Въ XVI главѣ Посланія ап. Павла къ Римлянамъ упоминаются, кромѣ Фивы и Прискиллы, также Маріамъ, Трифена и Трифоса, Персида, мать Руфа, сестра Перей и Юлія. Всѣ онѣ оказали услуги Апостолу или общинѣ. При этомъ нельзя думать, что эти женщины оказывали одно только гостепріимство; естественнѣе предположить, что онѣ содѣйствовали и распространенію христіанства. Въ чемъ собственно состояло это содѣйствіе, мы можемъ только отчасти догадываться. Безъ сомнѣнія, такъ или иначе онѣ принимали участіе въ попеченіи о больныхъ и бѣдныхъ. По всей вѣроятности, принимали на себя посѣщеніе домовъ, гдѣ были больныя женщины, а можетъ быть еще и обучали новообращенныхъ женщинъ и дѣвушекъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Апостоламъ и ихъ помощникамъ входило въ помѣщенія былъ воспрещенъ, женская помощь имъ была необходима. Безъ такой просвѣтительной дѣятельности со стороны женщинъ даже мы не можемъ себѣ представить распространенія христіанства, которое всегда находило тамъ много послѣдователей именно среди женщинъ“.

X.

О женахъ четвертаго вѣка.

(Къ 6 главѣ.)

Какъ мы видимъ, самый расцвѣтъ служенія діакониссъ падаетъ на IV-й вѣкъ, когда Церковь изъ гонимой дѣлается господствующей, когда язычество уступаетъ силѣ вѣры Христовой, но въ то же время, когда чистота этой вѣры начинаетъ колебаться ересями, расколами, завистливымъ іудействомъ, и жизнь христіанъ омрачается упадкомъ нравовъ. Не хочется умолчать, что въ это время, богатое рѣзкими контрастами, кромѣ діакониссъ, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, выдѣляются цѣлыя сонмы благодѣтельныхъ женщинъ, имена которыхъ, по крайней мѣрѣ, многихъ изъ нихъ, сохранила намъ исторія. Подобно тому, какъ на Востокѣ, мы видѣли нѣкоторыхъ діакониссъ и благочестивыхъ женъ, подъ руководствомъ Іоанна Златоуста. На Западѣ встрѣчаемъ не мало благород-

ныхъ вдовъ и дѣвиць, которыя группируются вокругъ блаженнаго Иеронима. Нѣкоторыя изъ нихъ, оставляя Римъ, предпочитали ему Востокъ. Между ними особенными добродѣтелями просіяла блаженная Павла ¹⁾, знатная и богатѣйшая изъ римскихъ матронъ. Овдовѣвъ и испытавъ множество несчастій, она предпочла Христа всеѣмъ временнымъ благамъ и, возненавидѣвъ развратный Римъ, раздала нищимъ много богатства и вмѣстѣ съ дочерью своею, Евстохіею-дѣвицею, отправилась въ Палестину. Посѣтивъ святыя мѣста, она поселилась въ Вилеемѣ, недалеко отъ пещеры Рождества Христова, близъ блаженнаго Иеронима, который въ это время подвизался тамъ. Она устроила страннопріимную и 2 монастыря. Павла и Евстохія пользовались большимъ благорасположеніемъ блаженнаго Иеронима, подъ руководствомъ котораго въ то время было въ Римѣ не мало благочестивыхъ женъ и дѣвъ, извѣстныхъ подъ именемъ Авентинскихъ. Онѣ, давъ обѣтъ дѣвства, находились подъ надзоромъ благочестивой вдовы Маркеллы и жили на Авентинскомъ холмѣ близъ Рима. Тамъ была воспитана и Евстохія, о которой Иеронимъ въ „Письмѣ къ Летѣ“ ²⁾ пишетъ: „и слово и походка, и жизнь ея—училище благочестія“. „Кто храбрѣ Евстохія, которая обѣтомъ дѣвства“, ради котораго она много пострадала со стороны знатной родни, „взяла въ плѣнъ ворота благородства и гордость Консульскаго рода“ ³⁾. Кромѣ Свв. Павлы и Евстохія своею добродѣтелью славилась: Лета, жена Токсотія, дочь верховнаго языческаго жреца и мать Павлы младшей. Она была удостоена, какъ и многія другія, письма отъ Иеронима гдѣ онъ даетъ ей прекрасныя совѣты о воспитаніи Павлы. Кромѣ нихъ особымъ расположеніемъ блаженнаго Иеронима пользовались: дочь Леты, внучка языческаго жреца, Альбина, Павла младшая, упомянутая нами выше Маркелла и знаменитая римлянка Фабиола ⁴⁾. Эта послѣдняя „построила въ Римѣ первую христіанскую больницу, сама ухаживала за больными, сама обмывала ихъ. Въ ея больницѣ находили пріютъ преимущественно калѣки, расслабленные, слѣпые, прокаженные. „Бѣдные желали, говоритъ Иеронимъ, заболѣть, чтобы только пользоваться ея уходомъ“.

О Горгоніи, сестрѣ епископа Григорія Назіанскаго, извѣстно, что она была „окомъ для слѣпыхъ, ногой для расслабленныхъ; ея домъ былъ общимъ пристанищемъ для всѣхъ терпящихъ нужду“ ⁵⁾.



¹⁾ О св. Павлѣ и прочихъ упоминаемыхъ здѣсь женахъ заимствовано изъ „Житія восточныхъ подвижницъ“ Митр. Филарета Черниговскаго.

²⁾ Твор. Блаж. Іер.: II т., ст. 439 „Письмо къ Летѣ“.

³⁾ Epist. ad Pamphacium. Ed. Migne p. 640.

⁴⁾ „Служеніе женц.“ Гольца ст. 17.

⁵⁾ Тамъ же.

О націонализмѣ и церковности въ русской духовной музыкѣ.

(Памяти патріарха Гермогена и архимандрита Діонисія).

Богослужебное пѣніе русской церкви получило свое начало и жизнь вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства русскими отъ грековъ при великомъ князѣ Владимірѣ съ 988 года. Такъ какъ христіанское просвѣщеніе русскихъ совершалось при участіи не только грековъ и греческой іерархіи, но и при содѣйствіи единоплеменныхъ намъ славянъ, особенно же болгаръ, то въ древнемъ русскомъ церковномъ пѣніи отразилось вліяніе и грековъ и славянъ. Лѣтопись повѣствуетъ, что великій князь Владиміръ, послѣ своего крещенія въ Корсунѣ, привелъ съ собою для просвѣщенія русскихъ митрополита Михаила, болгарина и иныхъ епископовъ, іереевъ и пѣвцовъ, и что этотъ святитель крестилъ безчисленное множество людей, воздвигъ много церквей, поставилъ пресвитеровъ и діаконовъ, устроилъ (пѣвческій) клиросъ и оставилъ порядокъ богослуженія (уставы благочестія). Другой разъ лѣтопись говоритъ, какъ бы поясняя предыдущее извѣстіе, что пѣвцы эти были демественники отъ славянъ, т.-е. пѣвцы-славяне. Такимъ образомъ первыми устроителями на крещеной Руси богослужебнаго церковнаго пѣнія были іерархи и пѣвцы-славяне, греки же, по незнанію языка славяно-русскаго, въ этомъ дѣлѣ не принимали участія, какъ должно полагать. Правда, пришелъ съ царицей Анной, супругой кн. Владиміра, изъ Греціи въ Кіевъ клиръ греческихъ пѣвцовъ, называемый царицынымъ, но его дѣломъ было, очевидно, совершать богослужебное пѣніе по-гречески для самой царицы-гречанки и ея приближенныхъ, свиты, также изъ грековъ, а не для русскихъ. Была тогда на Руси и греческая высшая іерархія, митрополиты и епископы, изъ грековъ, для которыхъ, по незнанію ими языка славянскаго, какъ въ томъ сознавался грекъ митрополитъ Никифоръ предъ папствою русской, совершалось, часть или, можетъ-быть, иногда и цѣликомъ, греческое богослуженіе, но такіе случаи не могли быть частыми. Обычное совершеніе богослуженія и исполненіе пѣнія церковнаго было на славянскомъ языкѣ и славянскимъ клиромъ и пѣвцами, частью болгарами, частью уже русскими. Всѣ доселѣ сохранившіяся отъ древности рукописи пѣвческія, XI, XII и XIII вѣковъ, исключительно содержатъ пѣснопѣнія въ пѣвческихъ знакахъ съ однимъ славянскимъ текстомъ, и только одна рукопись половины XII вѣка, Благовѣщенскій кондакаръ, содержитъ въ себѣ нѣкоторые слѣды вліянія греческаго языка на богослужебный славянскій языкъ. Тамъ есть стихира, изложенная и греческимъ и славянскимъ текстами рядомъ, и есть вставки греческихъ словъ изъ греческихъ службъ въ славянскій текстъ, напримѣръ, избранныхъ псалмовъ (асматиковъ на 8 гласовъ) и

поіелея (или „хвалите имя Господне“), въ родѣ: „ти икоумени аллелуіа, докса си о Θεос аллелуіа“ и проч. Такія греческія вставки въ славянскій текстъ суть явленія случайныя, свидѣ- тельствующія лишь о томъ, что греческое богослужбное влияние на богослуженіи славянскомъ оставило свои слѣды, частію, бла- годаря влиянію высшихъ іерарховъ-грековъ, частію изъ привер- женности къ грецизмамъ въ богослужбномъ пѣніи нѣкоторыхъ лицъ изъ русской іерархіи, хотѣвшихъ отмѣтить тѣмъ свою при- вязанность къ греческой церкви, ея чинамъ и церковному тексту. Всѣ же богослужбныя книги, какъ пѣвческія, т.е. съ знаками для пѣнія, такъ и непѣвческія, читаемыя, за все первое время христіанства и православія на Руси, съ X вѣка и позже, мы имѣемъ только на славянскомъ языкѣ. По этимъ славянскимъ книгамъ искони совершалось богослужбное пѣніе въ Русской церкви.

Теперь возникаетъ вопросъ: если по славянскимъ книгамъ, что само собою разумѣется, пѣли пѣвцы-славяне, а не греки, то что же они пѣли, пѣніе богослужбное славянское, или грече- ское, или то и другое вмѣстѣ? Рѣшить этотъ вопросъ довольно трудно при настоящемъ состояніи свѣдѣній по нему. Во всякомъ случаѣ естественно думать, что славянину естественно пѣть пѣ- ніе славянское, въ славянскихъ напѣвахъ, мотивахъ и ритмахъ, а не въ греческихъ. А такое славянское пѣніе легко допустить въ виду того, что болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до крещенія Руси уже существовало славянское богослуженіе, а при немъ могло быть въ употребленіи и славянское пѣніе. Можетъ-быть, это пѣ- ніе обосновалось и на греческихъ напѣвахъ, что вполне есте- ственно допустить, такъ какъ славяне были просвѣщены пре- имущественно греками и только частью латинянами, но за сто лѣтъ такое пѣніе могло и должно было значительно видоизмѣ- ниться отъ старыхъ греческихъ типовъ и формъ въ сторону сла- вянской мелодики и ритмики, довольно своеобразной и склонной къ самостоятельному и типичному развитію. Слѣдовательно, есть логическія основанія заключать, что первые наши церковные пѣвцы-славяне принесли къ намъ въ богослужбную практику пѣніе, хотя и основанное на греческихъ напѣвахъ, но мелодиче- ски и ритмически уже видоизмѣненное по типу и характеру сла- вянскій музыки. Къ этому заключенію склоняетъ еще и то сооб- раженіе, что греческая музыка того времени была очень сложна ритмически и мелодически и едва ли могла быть буквально въ напѣвахъ воспринята и затѣмъ сохранена впоследствии сла- вянами, очень склонными къ своеобразной трактовкѣ чужихъ мелодій и своеобразному пѣсенному творчеству.

Какъ естественно предположить и какъ это наблюдается нынѣ, первоначальное пѣніе славяно-русскихъ пѣвцовъ было, ча- стію на слухъ и на память, по наслышкѣ, въ видѣ обычнаго пѣнія или напѣва, безъ нотъ, частію же по нотамъ, какъ мы нынѣ говоримъ, или, точнѣе, по особымъ пѣвческимъ знакамъ,

крюкамъ, какъ они изстари называются, или знаменамъ, почему и пѣніе такое называется знаменивымъ или нотнымъ въ отличіе отъ изустаного пѣнія по памяти, по слуху. Древнѣйшія нотнопѣвческія славяно-русскія книги, писаны, частію *кондакарнымъ* знаменемъ, чисто греческими пѣвческими знаками, теперь совершенно намъ непонятными, да и малоупотребительными и въ то старое время, такъ какъ такихъ рукописей съ кондакарнымъ знаменемъ донынѣ извѣстно только до 5-ти,—остальныя же извѣстныя доселѣ—рукописи въ огромномъ большинствѣ писаны русскимъ крюковымъ знаменемъ, извѣстнымъ и доселѣ и весьма употребительнымъ у всѣхъ любителей пѣвческой старины. Это *знаменное* крюковое письмо совсѣмъ не русское однакоже изобрѣтеніе. Оно въ основныхъ своихъ чертахъ заимствовано, какъ и самыя чины богослуженія и пѣснопѣнія, отъ тѣхъ же грековъ и славянъ, просвѣтителей русскихъ. Это видно изъ сравненія русскихъ пѣвческихъ старыхъ рукописей съ старыми же греческими, такъ называемаго гречко-сирійскаго письма. Здѣсь можно находить много общихъ пѣвческихъ знаковъ въ тѣхъ и другихъ рукописяхъ, которые говорятъ о единствѣ и общности происхожденія того и другого письма, русскаго и греческаго изъ одного древняго первоисточника, которымъ должно считать систему псалмодическихъ (или эфронетическихъ) знаковъ, при помощи которыхъ на распѣвъ читалось священное писаніе въ древности, евангеліе, апостолъ, пареміи, и хирономію или искусство пѣть по движеніямъ руки и пальцевъ, начертывавшихъ въ воздухѣ извѣстныя фигуры и черты, обозначавшія тѣ, или другія головныя поступенныя и ритмическія движенія. Сродство русскихъ крюковыхъ знаковъ съ греческими и зависимость ихъ отъ послѣднихъ выражается, кромѣ того, и въ сохранившихся доселѣ въ русской системѣ знаковъ греческихъ техническихъ ихъ наименованій, какъ параклитъ, кулизма, хамила, фотиза, хориса, апострофъ, скорпица, кимза, руза и др. Но другіе термины остались отъ древности чисто славянскіе, какъ дербица, мережа, хобува, паукъ и др. наравнѣ съ чисто русскими, какъ крюкъ, голубчикъ, сорочья ножка, скамейца, чашка, сложитья, подъемъ, вознось, наметка, закидка и проч. Къ крайнему однакоже сожалѣнію наука не въ состояніи еще вскрыть напѣвовъ, заключенныхъ въ древнихъ греческихъ и преемственныхъ имъ славяно-русскихъ крюковыхъ рукописяхъ съ X по XIV-й вѣкъ включительно, по недостаточности для того техническихъ свѣдѣній, на которыя такъ вообще скупы старыя пѣвцы и писатели, передавая этого рода искусство чтенія безлинейныхъ пѣвческихъ знаковъ главнымъ образомъ изустно, по традиціи. А вѣдь нужно принять еще во вниманіе, что Византія и старая кievская Русь за это время потерпѣли много политическихъ и гражданскихъ бѣдствій, потрясеній и военныхъ погромовъ со всеистребляющими пожарами, въ которыхъ гибло тогда огромное число рукописей. Поэтому-то и оказывается, что, если за XII-й вѣкъ и половину

XIII-го, когда произошел татарский погром старой Руси, мы имеем до 25 рукописей, за вторую половину XIII го века и за весь XIV-й, т. е. за одинаковую продолжительность времени, мы имеем только до 5-ти рукописей. И только с XV века, в период Московской Руси, время сравнительного успокоения общества от политических внешних и внутренних смут и домашних неурядиц, период подъема национального сознания и религиозно-нравственного уровня в духе церковно-народных преданий и исконного православия, книжное дело вырастает и количество древних рукописей исчисляется уже сотнями. Но это направление знаменного письма и самая система крюковых древних знаков значительно отошло вперед и отдалось от старого способа крюкового письма, зависимаго от греков, и выработало на почве основных его элементов новые способы письма, народного великорусского, отбросив греческие элементы, уже устаревшие к тому времени, и введя новые приемы письма и новые комбинации этих элементов в духе и требованиях русской современности. Поэтому, если крюковое письмо древности, по всей справедливости мы назовем старым греко-славянским, то крюковое письмо русское начиная с XV века и позже, мы должны назвать чисто русским или же великорусским.

Эта, ничем в истории неотмеченная, как бы скрытая от глаз наблюдателя, реформа крюкового письма в XV-м веке совпала одновременно с такою же реформой славянской древней рчи, с перерождением славянского языка по своим основным законам фонетики, когда из старого православного он сдвинулся раздельно-рчичным, хомовым. Раздельно-рчичие или хомония в тексте выразилась около XV-го века в том, что безгласные буквы ерь и ерь (ъ и ъ) или знаки, ныне, твердый и мягкий, встарину произносимые на подобие гласных (о и е) и всегда сопровождаемые древними знаками, в это время, по требованию фонетики и по законам перерождения языка, стали усиленно и сплошь замещаться гласными о и е, а гласные окончания „видѣхомъ, плакахомъ, сѣдохомъ“, стали изменяться в формы „видѣхомо, плакахомо, сѣдохомо“, отчего получалось очень частое употребление сочетаний „хомо“, почему и ныне с таким текстом стало называться „хомовым“ или „хомонией“. Такая замена букв глухих (ъ и ъ) открытыми (о и е) была частью естественна, по закону благозвучия или фонетики языка, частью искусственна, по капризу и невѣжеству писцов крюковых рукописей, частью же по пристрастию древних к витиватости и подражательности византийскому стилю, с его украшениями, в виде „ненена“, „териремъ“, „палинь“, „леге“, „ипе“ т. е. вставляемых в текст „поговорок“, в род русских древних „пой“, „говори“, „ай люли“ и т. п. Этот период хомонии в тексте древних, начавшись с XV века, продолжался до половины XVII в., когда возникла мысль и на-

добность въ неотложномъ исправленіи хомового текста на правую рѣчь, какъ совершенно неестественнаго, неправильнаго и рѣзко расходящагося съ текстомъ читаемыхъ книгъ и рѣчью разговорною. Въ самомъ дѣлѣ различіе текстовъ поемаго и читаемаго такъ становилось велико, что на клиросѣ читалось чтеніемъ и канонархомъ одно, а пѣвцы въ тоже время пѣли другое. Читалось и говорилось: „Спасъ, днесъ Богъ“, а пѣлось „Спасо, денесе Бого“ и проч. вслѣдствіе чего въ пѣніи совершенно затемнялся смыслъ текста пѣснопѣній и вмѣсто общепонятныхъ словъ и ихъ сочетаній получались странныя, нелѣпыя и безсмысленныя реченія, что въ сильной степени подрывало смыслъ и пониманіе церковныхъ пѣснопѣній и службы и возмущало религиозно и благоговѣнно настроенное чувство молящихся въ храмѣ. Нѣкто инокъ Евфросинъ, ревнитель церковнаго благочинія, въ половинѣ XVII-го вѣка писалъ обличеніе на современные церковныя безпорядки и такъ обличалъ пѣвческое нестроеніе въ хомовомъ пѣніи: „многа и безчисленна злая опись въ знаменныхъ книгахъ: рѣдко такой стихъ обряцется, который бы былъ неиспорченъ въ рѣчахъ во всякомъ знаменномъ пѣніи“. „Пѣніемъ нашимъ, продолжаетъ онъ, точію гласъ украшаемъ и знаменныя крюки бережемъ, а священныя рѣчи до конца развращены противу печатныхъ, письменныхъ, древнихъ и новыхъ книгъ и не точію развращены, но и славянскаго нашего языка, въ немъ же родихомся и священному писанію учихомся, чужи и несвойственны и сопротивны“. Безпорядокъ въ текстѣ и въ пѣвческихъ знакахъ увеличился къ тому времени еще оттого, что переписывавшемъ книгъ пѣвческихъ занимались „молодые недоучившіеся отроцата“, которые учившеся пѣти у подобныхъ себѣ, а иные писати, до нынѣ списываютъ другъ у друга переводъ съ перевода и тетрадки съ тетрадокъ, не зная добръ ни силу рѣчи, ни разумъ стиха, ни буквы вѣдая, и въ той перепискѣ отъ ненаученія или отъ недосмотра описываются! Подобное же на 100 лѣтъ раньше еще свидѣтельствовалъ Стоглавый соборъ при царѣ Иванѣ Грозномъ, что „божественныя книги писцы пишутъ съ неправленыхъ переводовъ, а написавъ не правятъ же, опись къ описи пребываетъ и недописи и точки непрямыя и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтуть и поють и учатся и пишутъ съ нихъ“.

Пѣвцы сильно соревновали между собой, придавали свои толкованія пѣвческимъ знаменамъ, вводили новые варианты въ напѣвы, отчего не было въ пѣніи необходимаго единообразія. „Да и межъ собою иные краснопѣвцы, говоритъ инокъ Евфросинъ, укоряющеса, другъ друга поносятъ, себе же кождо величаютъ и хваляса глаголетъ: азъ есмь Шайдуровъ ученикъ, а инъ хвалитъ Лукашково ученіе, инъ же Васкаковъ переводъ, а инъ Дудкино пѣніе, а инъ Усольскій переводъ, а инъ Христиановъ, а прочіи прочихъ“. Слѣдовательно, это былъ такой историческій моментъ въ состояніи церковнаго пѣнія, когда

индивидуальное творчество отдѣльных пѣвцов рѣшительно заявляло свои права на существованіе. Въ этомъ было и хорошее и дурное въ такомъ общецерковной важности явленіи, какъ богослужебное церковное пѣніе, изстари существующее по опредѣленнымъ традиціямъ и церковному уставу. Съ одной стороны это творчество освѣжало традиціонное пѣніе и старые напѣвы, разнообразило и обновляло ихъ,—съ другой оно вносило въ нихъ нѣкоторое нестроеніе, нарушало основныя традиціи, разстраивало привычныя взгляды на дѣло церковнаго пѣнія и переносило привычный слухъ въ область новыхъ мелодическихъ и ритмическихъ движеній и построеній и нѣкотораго авторскаго произвола и свободы. Все это, взятое въ своей сложности, подготовляло необходимость преобразованія въ русскомъ церковномъ пѣніи и исправленія пѣвческихъ крюковыхъ книгъ въ отношеніи текста и системы крюковыхъ знаменъ.

Повелѣніемъ царскимъ, при участіи высшей духовной власти, была создана въ 1668 году коммиссія знатоковъ церковно-пѣвческаго дѣла подъ ближайшимъ руководствомъ чудовскаго старца Александра (Стремоухова), по прозвищу Мезенца, изъ 6 человекъ, съ цѣлью упорядочить русское церковное пѣніе примѣнительно къ современнымъ потребностямъ. Тогда коммиссія переработала хомовой текстъ *на праворѣчный* и приготовила пѣвческія книги къ печатанію для достиженія единообразія въ практическомъ ихъ употребленіи, введя въ систему письма крюковаго черныя тушевыя признаки, взамѣнъ бывшихъ до того въ употребленіи киноварныхъ (красныхъ) помѣтъ изъ буквъ славянскаго алфавита, изобрѣтенныхъ полустолѣтіемъ раньше того, но неудобныхъ въ печатаніи при двухъ краскахъ, черной и красной по несовершенству самой тогдашней техники печатанія. Ранѣе того существовавшія единичныя попытки къ исправленію пѣвческихъ книгъ по тексту и пѣвческимъ знакамъ (киноварныя помѣты) были такимъ образомъ приведены коммиссіей къ благополучному концу, но печатаніе крюковыхъ рукописей все-таки же не состоялось, какъ потрудности и сложности печатанія въ то время, такъ и потому, что въ то время завоевала уже повсюду себѣ первое мѣсто система нотной, простая общедоступная и наглядная. Въ 1700 г. во Львовѣ была напечатана первая пѣвческая книга въ квадратныхъ нотахъ, а въ рукописяхъ нотная система существовала уже съ 1652 года на юго-западѣ Руси, когда на западѣ Европы нотная система утвердилась уже съ XIII-го вѣка. Послѣдующая пѣвческая практика русскаго клира перешла уже на нотную систему и въ 1772 году годовой кругъ пѣвческій (синодальными пѣвчими) былъ переведенъ съ крюковъ на ноты и изданъ впервые съ одобренія Св. Синода, старообрядцы и единовѣрцы, изъ любви къ старинѣ, остались все еще при старой пѣвческой системѣ крюковой.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

День изъ дней на грѣшной землѣ.

Въ текущемъ году день св. Пасхи празднуется совмѣстно съ другимъ величайшимъ христіанскимъ праздникомъ „Благовѣщенія“—25 марта, отъ чего и самый „Праздникъ праздниковъ“ получаетъ особенное наименованіе „Кирио-Пасхи“.

И что это за чудный день на землѣ грѣшной?! Безначальный начинается въ начальномъ, Творецъ въ созданіи!.. И воскресаетъ, послѣ крестныхъ мукъ!

Такого достопримѣчательнаго совпаденія не было у насъ съ 1828 года и опять не будетъ до 1991 года, не было 84 года, а не будетъ 79 лѣтъ. Въ день этотъ пасхальная служба разнообразится съ Благовѣщенской.

Да! и великъ, и святъ грядетъ къ намъ день!

И что, на самомъ дѣлѣ, будетъ чувствовать каждая вѣрующая православно-христіанская душа, въ день сей?! И гдѣ тѣ маститѣйшіе старцы и старицы—живые свидѣтели встрѣчи и провозженія „Кирио-Пасхи“ 1828 года, къ которымъ подошелъ бы и долго—долго потомъ не отошелъ, слушая ихъ словечки и повѣствованія, какъ и что они перечувствовали въ свое, далекое теперь, время. Но... увы!—они воистину нынѣ археологическая рѣдкость!.. Мы почти безъ свидѣтелей сего давняго, сего чуднаго на землѣ дня!.. Въ нашемъ распоряженіи только одна утѣшительная возможность—это намъ самимъ, встрѣтивъ, переживъ, перечувствовавъ всю неизмѣримую глубину значенія однодневно воспоминаемыхъ святѣйшихъ событій, передавать все, въ себѣ вмѣщенное, изъ рода въ родъ, изъ устъ въ уста, отъ отцовъ дѣтямъ, отъ дѣтей внукамъ, пока не настанетъ, наконецъ, 1991-й годъ.

Но... далѣе рѣчь неволью пресѣкаетъ смущеніе!..

А на самомъ-то дѣлѣ, какъ мы встрѣтимъ и проведемъ сей величайшій на землѣ день и откроется ли въ нашихъ дѣйствіяхъ, чувствахъ нѣчто такое, что достойно бы было воспоминанія нашихъ потомковъ? Такъ ли современная Русь православная знаетъ, помнить Бога, чтобы ея памятованіе о Богѣ достойно было передачи въ послѣдующіе роды?..

Горько, горько сознаніе, что не намъ—не намъ, нынѣшнимъ россиянамъ, свѣтитъ въ сумракъ будущихъ поколѣній православно-христіанскимъ свѣтомъ, который мы сами-то ежедневно гасимъ и гасимъ!

Хоть ожидаемая „Кирио-Пасха“ и грядетъ къ намъ въ обычную силу естественныхъ законовъ, но все жъ напрашивается мысль, не отечески ли трогательнѣйшее намъ, современнымъ людямъ, съ неба, отъ Самого Отца Небеснаго, въ этомъ вразумленіе и напоминаніе, какъ тяжело и опасно огрубѣли наши сердца.

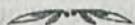
И какая иная мысль должна бы освѣтить каждого изъ насъ въ свѣтло-радостную ночь, когда, по обхожденіи кругомъ храма крестнымъ ходомъ, священнослужители съ дивнымъ „Христосъ

воскресе изъ мертвыхъ“ войдутъ въ св. алтарь, а на клиросахъ пѣвцы торжественно дважды воспойтъ пѣснь (тропарь) Благовѣщенскую: „Днесъ спасенія нашего главизна“..,—какъ не мысль о нашемъ спасеніи силою Воскресшаго, явившагося послѣ радостной для человѣчества вѣсти о явленіи Бога Слова въ міръ.

Боже нашъ! ужели наша „Россія“ лучшею не сдѣлается?!

Христосъ, воскресый изъ мертвыхъ, смертію смертью поправый, истинный Богъ нашъ, молитвами Пречистыя Своея Матере, предстательствомъ св. Благовѣстника Ея, въ небесныхъ силахъ славнѣйшаго Гавріила Архангела, да сотворить, чтобы сознаніе нашей косности попало на терніе всѣхъ нашихъ прегрѣшеній, заблужденій вольныхъ и невольныхъ, поставило отъ сего дня каждаго изъ насъ на такой спасительный путь, который бы завершился тѣмъ, что тотъ „животъ“, о которомъ такъ радостнѣйше благовѣствуетъ дивная пѣснь „Христосъ воскресъ“, содѣлался неотъемлемымъ вѣчнымъ достояніемъ не только для каждаго изъ насъ, но и для тѣхъ, коихъ житіе мыслимъ быти на конечныхъ лѣтахъ нашего текущаго вѣка.

Священникъ *Сергій Хавскій.*



Извѣстія и замѣтки.

А. Чеховъ и церковность. (*Изъ воспоминаній священника.*) Чрезвычайно тепло и съ большой благодарностью вспоминаетъ въ послѣдней книжкѣ „Русской Мысли“ священникъ С. Н. Щукинъ о своемъ знакомствѣ съ А. П. Чеховымъ.

О. Щукинъ лѣчился въ Ялтѣ, гдѣ въ это же время долженъ былъ прожить и Чеховъ въ виду своей надвигавшейся чахотки. Тамъ они и познакомились. Какъ священника, о. Щукина больше всего интересовали вопросы Церкви, религии, и его воспоминанія съ новой стороны освѣщаютъ памятную и близкую русскому читателю фигуру А. П. Чехова.

„У Чехова былъ съ дѣтства большой интересъ къ церковному быту, онъ хорошо зналъ многое изъ того, что относится къ богослуженію, къ церковнымъ обрядамъ, къ религіознымъ обычаямъ. Въ дѣтствѣ часто глѣлъ на клиросѣ; дядя его былъ церковнымъ старостой.

„Знаете,—сказалъ онъ мнѣ разъ,—люди моего возраста, воспитываясь, еще имѣли „знакомство“ съ церковью; у меня были религіозны отецъ, мать, дядя; мы знаемъ кое-что о Церкви, что-то въ насъ держится... Растетъ новое поколѣніе, которое совсѣмъ не знаетъ Церкви. Что вы будете съ нимъ дѣлать?“

Онъ тепло относился ко многому въ Церкви, чувствовалъ хорошее, что есть въ вѣрѣ, въ ея восторгахъ; понималъ красоту и смыслъ обряда, любилъ иное въ церковной формѣ. Любилъ, напримѣръ, церковный звонъ.

„Я слышалъ, что въ Новомъ соборѣ будетъ хорошій звонъ. Послушаемъ!“ съ чувствомъ удовольствія сказалъ онъ, когда заговорили объ освященіи въ Ялтѣ новой церкви. И въ другой разъ говорилъ: „Я стараюсь на Пасху уѣзжать“

въ Москву; здѣсь и звона настоящаго не услышишь... А что за Пасха безъ звона!"

Ему нравилось еще, когда огонекъ лампадки теплился гдѣ-нибудь на кладбищѣ.

Онъ любилъ простыхъ, непосредственно религиозныхъ людей. Хорошо отзывался о мѣстномъ священникѣ-грекѣ, добродушномъ и простымъ человѣкѣ. Священникъ собиралъ деньги на постройку церкви. Антонъ Павловичъ хвалилъ его.

„Смотрите, какую церковь строить о. Василій. Молодецъ! Ему надо что-нибудь пожертвовать“. А о. Василю говорилъ нѣсколько разъ: „Хорошая у васъ колокольня, надо бы колоколь хорошій вамъ, чудовъ въ сто“.

Онъ далъ на постройку сто рублей; чеховская же серебряная лампадка виситъ за престоломъ въ греческомъ Ялтинскомъ храмѣ. Въ домѣ Чехова, пожалуй, больше, чѣмъ гдѣ-нибудь въ Ялтѣ, находилъ пріютъ старый сборщикъ „на построение храма“...

Въ кабинетѣ Антоша Павловича среди карточекъ писателей, артистовъ и другихъ знакомыхъ ему людей висѣла одна довольно необычная. На ней былъ изображенъ человѣкъ въ одеждѣ духовнаго лица и вмѣстѣ съ нимъ старушка въ темномъ, простомъ платьѣ.

Исторія этой карточки такова. Какъ-то разъ Антонъ Павловичъ вернулся изъ города очень оживленный. Случайно онъ увидаль у фотографа карточку тогдашняго Таврическаго епископа Михаила. Карточка произвела на него впечатлѣніе, онъ купилъ ее, долго потомъ разсматривалъ и показывалъ ее.

Епископъ этотъ (Михаилъ Грибановскій) незадолго до того умеръ. Это былъ одинъ изъ умнѣйшихъ архіереевъ нашихъ, съ большимъ характеромъ. Считается онъ въ духовной средѣ какъ бы основателемъ новаго, такъ называемаго ученаго монашества и въ свое время имѣлъ большое вліяніе на многихъ. Лично его Антонъ Павловичъ не зналъ.

Преосвященный Михаилъ былъ еще не старый, но жестоко страдавшій отъ чахотки человѣкъ. На карточкѣ онъ былъ снятъ вмѣстѣ со старушкой-матерью—вѣрно какой-нибудь сельской матушкой, вдовой дьякона или дьячка, пріѣхавшей къ сыну архіерею изъ Тамбовской глуши.

Лицо его очень умное, одухотворенное, изможденное и съ печальнымъ, страдальческимъ выраженіемъ. Онъ приникъ головой къ старушкѣ; ея лицо было тоже чрезвычайно своей тяжелой скорбью. Впечатлѣвіе отъ карточки было сильное; глядя на нихъ—мать и сына, чувствуешь, какъ тяжело бываетъ человѣческому горе, и хочется плакать.

Антонъ Павловичъ очень интересовался личностью епископа Михаила, спрашивалъ о немъ, читалъ его книги. Его образъ навѣялъ тему прекраснаго чеховскаго разсказа „Архіерей“.

„Вотъ,—сказалъ онъ какъ-то,—прекрасная тема для разсказа: Архіерей служить утрени въ Великій четвергъ. Онъ боленъ. Церковь полна народомъ. Пѣвчіе поютъ. Архіерей читаетъ Евангеліе страстей. Онъ проникается тѣмъ, что читаетъ; душу охватываетъ жадость ко Христу, къ людямъ, къ самому себѣ. Онъ чувствуетъ вдругъ, что ему тяжело, что онъ можетъ скоро умереть, что можетъ умереть сейчасъ. И это его чувство—звуками ли голоса, общей ли напряженностью чувства, другими ли, невидными и непонятными путями—передается тѣмъ, кто съ нимъ служитъ, потомъ молящимся, одному, другому, всѣмъ. Чувствуя приближеніе смерти, плачетъ архіерей, плачетъ и вся церковь“.

Чутко присматривался Чеховъ къ религіозной жизни народа. Вотъ нѣсколько строкъ изъ разсказа „Мужики“, гдѣ онъ высказалъ свои нерадостныя наблюденія въ этой области. Онъ считалъ свои наблюденія вѣрными и устно говорилъ въ такомъ же родѣ.

„Старикъ (глава семьи) не вѣрилъ въ Бога, потому что никогда не думалъ о Немъ; онъ признавалъ сверхъестественное; но думалъ, что это можетъ касаться однихъ лишь бабъ, и когда говорили при немъ о религіи или чудесномъ и задавали ему какой-либо вопросъ, то онъ говорилъ нехотя, почесываясь:

— „А кто-жь его знаетъ?“

— „Бабка же вѣрила, но какъ-то тускло; все перемѣшалось въ ея памяти, и едва она начинала думать о грѣхахъ, о смерти, о спасеніи души, какъ нужда и заботы перехватывали ея мысль, и она тотчасъ же забывала, о чемъ думала. Молитвъ она не помнила и обыкновенно по вечерамъ, когда спать, становилась передъ образами и шептала: „Казанской Божьей Матери, Смоленской Божьей Матери, Троиручицы Божьей Матери.

„Марья и Фекла крестились, говѣли каждый годъ, но ничего не понимали. Дѣтей не учили молиться, ничего не говорили имъ о Богѣ, не внушали никакихъ правилъ и только запрещали въ постъ ѣсть скоромное“.

Такъ было въ семьѣ, которую Чеховъ описываетъ.

„Но въ прочихъ семьяхъ было почти то же: мало, кто вѣрилъ, мало, кто понималъ... Смерти боялись только богатые мужики, которые чѣмъ больше богатыли, тѣмъ меньше вѣрили въ Бога и въ спасеніе души и лишь изъ страха передъ концомъ земнымъ, на всякій случай, ставили свѣчи и служили молебны... На Илью пили, на Успенье пили, на Воздвиженье пили. На Покровъ въ Жуковѣ были приходскій праздникъ, и мужики по этому случаю пили три дня; пропили 50 рублей общественныхъ денегъ и потомъ еще со всѣхъ дворовъ собирали на водку“.

Итакъ, значить ли это, что „мужики“, по описанію Чехова, были безнадужны въ религіозномъ отношеніи?

Совсѣмъ нѣтъ. Вотъ описаніе церковнаго торжества,—описаніе, изъ котораго видно, съ какой страстью, съ какимъ голодомъ рвутся души несчастныхъ людей къ Богу и Его правдѣ.

„Это было въ августѣ, когда по всему уѣзду, изъ деревни въ деревню, носили Живоносную. Въ тотъ день, когда Ее ожидали въ Жуковѣ, было тихо и пасмурно. Дѣвушки еще съ утра отправились навстрѣчу иконѣ въ своихъ яркихъ, нарядныхъ платьяхъ и принесли ее подъ вечеръ, съ крестнымъ ходомъ, съ пѣніемъ, и въ это время за рѣкой трезвонили. Громадная толпа своихъ и чужихъ запрудила улицу; шумъ, пыль, давка... И старикъ, и бабка, и Кирьякъ—все протягивали руки къ иконѣ, жадно глядѣли на нее и говорили, плача:

„Заступница, Матушка! Заступница!

„Все какъ будто поняли, что между землей и небомъ не пусто, что не все еще захватили богатые и сильные, что есть еще защита отъ обидъ, отъ рабской неволи, отъ тяжелой невыносимой нужды, отъ страшной водки.

— „Заступница, Матушка!—рыдала Марья—Матушка!

„Такъ желали они Бога, справедливой, честной и чистой жизни, но томилась въ сѣтяхъ жестокости, невѣжества и пьянства. И не было тѣхъ, кто имъ помочь бы.

„Тѣ, которые богаче и сильнѣе ихъ, помочь не могутъ, такъ какъ сами грубы, нечестны, нетрезвы и сами бранятся также отвратительно...”

„...Всѣ любили Священное Писаніе, любили нѣжно, благоговѣнно, но *не было* книгъ, *некому* было читать и объяснять“...

Я поражаюсь,—говорилъ Антонъ Павловичъ,—какъ бездѣтельно духовенство. Православію отовсюду грозить опасности, а у васъ почти ничего не дѣлается, чтобы поднять, чтобы оживить свое дѣло.

И какимъ-то сдержаннымъ голосомъ сказалъ:

— Мы кричимъ, что у насъ вѣра крѣпка, что народъ болѣе религіозенъ, чѣмъ въ другихъ странахъ. Но гдѣ помогающая дѣятельность Церкви? Въ деревняхъ пьянство, невѣжество... У васъ, у русскаго духовенства, есть, напримѣръ, громадное преимущество предъ католиками: вы женаты. Какое это прекрасное условіе для священника! Создавъ хорошую семью, какъ могъ бы священникъ воспитательно дѣйствовать на народъ, внести въ крестьянскую семью мягкость и деликатность отношеній, нравственность. У васъ же бываетъ—я это знаю хорошо—сыновья священниковъ иногда учатъ деревню разврату. Плохо дѣло. У насъ все лучше и вѣры больше, а вотъ у протестантовъ самое уважаемое лицо въ селѣ—пасторъ. Уважаютъ ли такъ у насъ священниковъ?..

Впрочемъ не надо думать, что Антонъ Павловичъ отрицательно относился къ цѣлому сословію. Онъ рассказывалъ, что у него было довольно много знакомыхъ среди духовныхъ. Впрочемъ, доброе и невраждебное отношеніе Антона Павловича къ отдѣльнымъ лицамъ ясно видится изъ многихъ его рассказовъ, какъ „Кошмаръ“, „Архіерей“, „Степь“ и др.

— Антонъ Павловичъ,—спросилъ его при мнѣ какъ-то знакомый священникъ,—скажите, что, по вашему мнѣнію, долженъ при частоящихъ условіяхъ дѣлать священникъ?

— „Знаете,—сказалъ онъ,—будьте всегда безкорыстны и честны, и это будетъ большое дѣло. Отправляйте хорошо церковную службу, понятно всю, и будьте увѣрены: народъ пойдетъ къ вамъ.—И онъ сослался на примѣръ о. Іоанна Крошадтскаго...”

Его болѣзнь наполвила его тихой скорбью. Къ концу его жизни къ нему пришло все, что кажется столь привлекательнымъ людямъ земли: слава, сравнительная независимость въ матеріальныхъ средствахъ и громадная, порожденная его сочиненіями, атмосфера любви къ нему, нѣжной и теплой, гордость имъ едва не цѣлой громадной страны... А онъ, центръ этой атмосферы, ея виновникъ и творецъ, одинокій и большой, ходитъ въ своемъ небольшомъ кабинетѣ, томится, почти ужъ не заглядывая въ предѣлы небольшого садика. Но всегда, помню, онъ старался быть привѣтливымъ и бодрымъ, дабы не дать понять, что ему тяжело.

Онъ былъ скептикъ, но скептикъ благородный, готовый чутко и благодарно признать хорошее вездѣ, гдѣ его увидитъ. Онъ понималъ глубокія основанія вѣры.

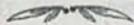
„Антонъ Павловичъ, вы видите—вѣра падаетъ вездѣ, думаете ли вы, что будетъ время, когда ея не будетъ?“—„Э, полноте! Пока будутъ живы люди, до тѣхъ поръ будетъ и вѣра“.—сказалъ онъ горячо. Признавалъ онъ и положительное значеніе Церкви, ея дѣйствительное, полезное вліяніе. „Вы пожертвовали на церковь, а вѣдь иные, пожалуй, не повѣрили бы этому“.—„Почему же мнѣ не пожертвовать?“—проговорилъ онъ,—вы дѣлаете нравственное дѣло“.

Я сказалъ бы, что Чеховъ былъ религіозной натурой въ томъ смыслѣ, что понималъ необходимость высшей идеи для человѣка, необходимость и красоту

правды. Понималъ чутко, глубоко, жизненно; чувствовалъ мистическое, надмірное ея происхожденіе.

И былъ дорогъ ему огонь лампадки, мерцающей на кладбищѣ, безпокойная пасхальная ночь тревожила сердце („Святой ночью“) и волновала мысль о великомъ значеніи того, что совершилось въ далекіе дни страданій Господа.

(„Воскресный День.“)



Вибліографія.

Пѣснопѣнія Божественной Литургіи (ц. 2 р.), Молебновъ (ц. 1 р. 50 к.), Панихиды (1 р. 50 к.) и всенощнаго бдѣнія (ц. 3 р.) для хоровъ смѣшанныхъ и однородныхъ, какъ мужскихъ такъ и женскихъ, въ особенности *монастырскихъ*, іеромонаха Наанаила.

Дивное впечатлѣніе производятъ эти музыкальныя переложенія и сочиненія о. Наанаила. Большое ему „спасибо“, что онъ, наконецъ, уступая просьбамъ знатоковъ церковнаго пѣнія, начинаетъ выпускать свои произведенія.

Кто будетъ спорить относительно того, что пѣніе *церковное по духу*—лучшій проводникъ и истолкователь самыхъ пѣснопѣній? И въ тоже время какъ не пожалѣть о томъ, что, съ одной стороны, церковное пѣніе стараются ввести въ несродное ему русло *итальянщины*: какъ хотите, а православное пѣніе не должно терять неотъемлемо принадлежащаго ему стиля, характера, а съ другой стороны, пѣніе вообще падаетъ. Увы, не только это нужно сказать о церквахъ приходскихъ, но даже о монастырскомъ пѣніи.

А между тѣмъ мѣра въ мелодіи и простота въ изложеніи — краса церковной музыки и условіе легкаго и прочнаго ея усвоенія.

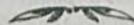
Вотъ эта простота и мѣрность и отличаютъ музыкальныя работы іеромонаха Троицкой лавры Наанаила. Это мелодіи, которыя созданы авторомъ для Смоленской Зосимовой пустыни (Владимірской губ.), гдѣ онъ былъ регентомъ монастырскаго хора.

И знаменательно, что паломники этой св. обители, многочисленные почитатели и духовныя дѣти старцевъ ея—игумена о. Германа и о. Алексія, безъ различія званій и состояній (въ числѣ ихъ весьма много обладающихъ художественнымъ вкусомъ) все выносили отъ Зосимовскаго пѣнія такое же впечатлѣніе, какъ послы Владиміра князя въ Парыградѣ. А Зосимовское пѣніе—твореніе о. Наанаила, сочетавшаго съ крупнымъ музыкальнымъ талантомъ и серьезное образованіе (Московское Синодальное училище и Санкт-Петербургская Консерваторія) и усвоившаго (пріятно подчеркнуть это рѣдкое исключеніе) духъ церковный.

И хочется пожелать, чтобы изданія о. Наанаила пошли „въ ходъ“, чтобы въ церквахъ Первопрестольной, городскихъ, провинціальныхъ и въ монастыряхъ, въ духовныхъ семинаріяхъ, духовныхъ училищахъ, а равно и школахъ церковно-приходскихъ — слышались строго-церковныя сочиненія о. Наанаила и его воспроизведенія древнихъ напѣвовъ.

Въ ближайшемъ будущемъ о. Наанаиломъ готовятся къ печати Зосимовскихъ напѣвовъ: Трїодъ Поетная, Цвѣтная Трїодъ, Октоихъ и проч.

Изданія продаются: въ Москвѣ у П. И. Юргенсона, Неглинный проѣздъ, № 14; въ книжной лавкѣ при Московскомъ Епархіальномъ домѣ, Каретная-Садовая, Лиховъ пер.; въ Сергіевомъ посадѣ—въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ у іеромонаха Наанаила и въ монастырской книжной лавкѣ. Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ.



Лѣтопись епархіальной жизни.

Торжественное богослуженіе. Въ воскресенье, 18 марта, въ кафедральномъ, во имя Христа Спасителя, соборѣ литургію совершалъ Его Высокопреосвященство, Владыка митрополитъ Владиміръ съ архимандритомъ Анаанасіемъ, кафедральнымъ протоіереемъ и соборнымъ духовенствомъ. Во время „малаго“ входа Владыка митрополитъ возвелъ въ санъ игуменія новую настоятельницу Всѣхсвятскаго единовѣрческаго монастыря монахиню Платониду; въ положенное время новая игуменія сподобилась причащенія св. Таянъ, а по окончаніи литургіи Владыка митрополитъ обратился къ ней съ архипастырскимъ привѣтствіемъ и вручилъ игуменскій жезлъ. Масса богомольцевъ переполняла соборъ, хоры и коридоры во всё время богослуженія.

Муровареніе. 19 марта въ Муроварной палатѣ началось муровареніе. Въ 8 часовъ утра сюда прибылъ высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій. Въ сослуженіи архимандритовъ Дмитрія, Аристарха, Θεодосія и Никодима, протопресвитера Успенскаго собора Н. А. Любимова и другого духовенства владыка митрополитъ совершилъ водоосвященіе, послѣ котораго окропилъ всё вещества и принадлежности муроваренія.

Затѣмъ Владыка митрополитъ влилъ въ каждый изъ трехъ серебряныхъ котловъ по три стоны (небольшіе сосуды) воды, вина и елея (прованскаго масла). Архимандритъ Дмитрій всыпалъ въ котлы разные корни, цвѣты и листья благовонныхъ деревьевъ. Сюда же было влито изъ 21 серебрянаго со 1 пудъ бѣлаго вина и 7 пудовъ прованскаго масла.

Взявъ у архимандрита Димитія горящую связку лучинъ, Владыка митрополитъ возжегъ огонь подъ котлами.

Этимъ чиномъ положено начало муроваренію. Иеромонахи и священнослужители по назначенію до вечера Великой среды будутъ непрерывно день и ночь читать Св. Евангеліе, 9 діаконовъ въ облаченіяхъ будутъ съ 8 часовъ утра до 8 часовъ мѣшать деревянными веслами варящееся вещество.

Крещеніе евреевъ. Въ Московской Покровской, при Покровской Общинѣ сестеръ милосердія, церкви сего февраля 26 дня предъ поздней литургіей мѣстнымъ протоіереемъ Н. І. Соколовымъ, согласно указамъ Московской Духовной Консисторіи, отъ 14 февраля 1912 года за №№ 1736 и 1737, просвѣщаны св. крещеніемъ и муропомазаны мѣщане г. Одессы—Юліи Давидовъ Сичаль 34 лѣтъ, и г. Новогрудка—Гиршъ Ароновъ-Рубановъ Мовшовичъ, 35 лѣтъ, оба іудейскаго вѣроисповѣданія; первый нареченъ Георгіемъ, въ честь св. великомуч. Георгія, а второй Григоріемъ, въ честь св. преп. Григорія Синаита празднуемаго 8 августа. Во время литургіи присоединенные причастились св. Христовыхъ таянъ, а по окончаніи богослуженія они были напутствуемы отъ о. протоіерея назидательнымъ пастырскимъ словомъ.

Протоіерей А. Н. Никулинскій. 7 февраля с. г. въ Московской Сокольнической больницѣ послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался благочинный 3-го округа Бронницкаго у., протоіерей села Софьина А. Н. Никулинскій. Прахъ почившаго по его желанію, передъ смертію высказанному, былъ перевезенъ въ с. Софьино мѣсто бывшаго его служенія, гдѣ и былъ похороненъ въ оградѣ приходской церкви.

11 февраля въ субботу къ 4 часамъ пополудни на ст. Раменское Казан.

жел. дор. прахъ почившаго вышли встрѣтить священники: и. д. благочиннаго священника П. Щегловъ, Г. Воздвиженскій, П. Косминковъ, и прихожане почившаго, которые пришли изъ села Софьина вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ. По прибытіи праха была отслужена панихида, возложенъ вѣнокъ отъ прихожанъ, затѣмъ гробъ съ почившимъ былъ отнесенъ его бывшими духовными дѣтьми, все разстояніе отъ ст. Раменское и до Софьина несими гробъ на рукахъ въ с. Софьино.

На утро 12 февраля литургія началась при большомъ стеченіи. Много было изъ окрестныхъ селъ и деревень. Такъ что обширный приходскій храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся. Отпѣваніе совершали 13 священниковъ сборнѣ: и. д. благочиннаго П. Щегловъ, зять покойнаго Вл. Померанцевъ, В. Смирновъ, Е. Стрѣльцовъ, И. Знаменскій, П. Косминковъ, Н. Фрязиновъ, Г. Воздвиженскій, А. Бѣляевъ, М. Ильинскій и др. Пѣлъ мѣстный прекрасный хоръ любителей подъ руководствомъ зятя покойнаго П. И. Смирнова. Вмѣсто запричастнаго стиха было сказано слово о. Е. Стрѣльцовымъ. Предъ отпѣваніемъ же говорилъ слово о. П. Щегловъ. Послѣднее „прости“ почившему говорилъ одинъ мужичекъ, выбранный отъ прихожанъ.

На слѣдовавшей затѣмъ трапезѣ родныхъ и знакомыхъ зять покойнаго В. Померанцевъ произнесъ краткую рѣчь о добротѣ и простосердечности покойнаго, о его ласковомъ отношеніи ко всѣмъ нуждающимся въ немъ.

Священникъ П. Т.

Изъ села Рогачева Московской губерніи. На молитвенную память о святителѣ Гермогенѣ,—страдалецѣ за Русскую землю, чутко отозвалась 18-го февраля *Рогачевская церковно-приходская школа*. Въ этотъ день въ школѣ, согласно общему Синодальному распоряженію, учебныхъ занятій не производилось. Дѣти-школьники присутствовали за всѣми церковными службами; въ помѣщеніи школы устроенъ былъ актъ, посвященный памяти святителя Гермогена.

Церковное торжество 18-го февраля началось съ 6 часовъ утра. Настоятель мѣстнаго храма о. протоіерей П. Флеровъ сначала совершилъ заупокойную утреню. Затѣмъ въ 8 часовъ, при праздничномъ освѣщеніи храма, соборнѣ, была отслужена положенная панихида и тотчасъ послѣ оной заупокойная литургія. Пѣлъ за службами объединенный хоръ трехъ школъ: церковно-приходской, министерской и земской женской. Присутствовало въ храмѣ однихъ учащихся свыше 400 человекъ. Немало было молящихся и изъ взрослога населенія. Около 4-хъ часовъ по благотвоу ученики церковно-приходской школы опять собрались въ храмъ. Здѣсь они стояли вечерню, которую служилъ завѣдующій школой священникъ Ѳ. Воронцовъ, а послѣ нея вмѣстѣ съ учениками всѣ молившіеся въ храмѣ были приглашены завѣдующимъ въ помѣщеніе школы, гдѣ и состоялся вышеозначенный актъ.

Собраніе открылось пѣніемъ молитвы „Святому Духу“ и тропаря „Святителю Николаю Чудотворцу“. Оба пѣснопѣнія были исполнены всѣми присутствовавшими въ школѣ и съ особеннымъ воодушевленіемъ. Послѣ этого дѣти очень стройно пропѣли народный гимнъ, а затѣмъ завѣдующимъ школой было сказано слово, посвященное воспоминаемому событію. Присутствовавшіе были ознакомлены имъ въ картинныхъ чертахъ съ пережитымъ Русью „смутнымъ временемъ“, жизнь и дѣятельностью патріарха Гермогена и его значеніемъ для Россіи, и выслушали нѣсколько наиболѣ сильныхъ эпизодовъ изъ лихолѣтья, прочитанныхъ по брошюрѣ о смутномъ времени на Руси. Слово завѣдующаго закончено было

пѣніемъ дѣтми стихотвореній: „Добрая ночь“ и „Ангель“, которыя и музыкой и содержаніемъ своимъ въ нѣкоторой степени приличествовали данному случаю. Послѣ этого ученицей старшаго отдѣленія А. Любимовой было прочитано наизусть стихотвореніе „На память патріарха Гермогена“, изображающее съ особенною яркостью подвигъ святителя, когда онъ твердо отказалъ Гонимскому въ требованіи остановить Нижегородское ополченіе, и его послѣднія минуты въ монастырскомъ подземельѣ. Ученикъ того же отдѣленія С. Кротовъ прочиталъ извѣстное стихотвореніе „Подвигъ Сусанина“, въ поясненіе котораго завѣдующимъ былъ подробно разсказанъ данный историческій случай. Затѣмъ читались духовно-нравственныя стихотворенія учениками второй группы и первогодниками. Актъ продолжался около 2-хъ часовъ и закончился народнымъ гимномъ и пѣніемъ молитвъ „Спаси Господи“ и „Достойно“. Послѣднія опять были исполнены всѣмъ собраніемъ.

Присутствовавшіе на торжествѣ, оставляя школу, единодушно благодарили за доставленное имъ „духовное удовольствіе“ и выразили завѣдующему пожеланія—участвовать имъ въ подобныхъ школьныхъ торжествахъ почаще.

Учитель *Д. Никольскій*.

Изъ с. Чашникова, Московск. у. Рѣдкую духовную радость пережили прихожане Троицкой церкви, с. Чашникова, Московскаго уѣзда. Московскій купецъ Ив. Ив. Капелькинъ, дѣды котораго были прихожанами с. Чашникова, пожертвовалъ въ храмъ художественно исполненныя металлическія облаченія на престолъ и жертвенникъ, новые цѣнные св. сосуды, престольное Евангеліе, крестъ, облаченія для духовенства и мн. др., всего на сумму около 3000 рублей. И вотъ въ воскресенье 4 марта при громадномъ стеченіи молящихся состоялось освященіе поминутыхъ предметовъ. Богослуженіе совершалъ настоятель Московской Князе-Владимірской, при Епарх. Домѣ, церкви П. І. Добронравовъ „соборнѣ“ со священниками: приходскимъ—М. П. Грузиновымъ и сосѣдняго села Павельцова—В. І. Ефремовымъ при двухъ діаконахъ Н. І. Добровѣ и С. Н. Орловѣ. Пѣлъ хоръ учениковъ мѣстной второкласной школы. Послѣ водосвятія и окропленія св. водою священныхъ предметовъ съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ кругомъ храма состоялось перенесеніе на престолъ антимины, временно снятаго при работахъ по постановкѣ облачений. Это былъ выдающійся по красотѣ моментъ церковнаго торжества. Влестящія облаченія духовенства, золото свящ. хоругвей, переливавшееся въ яркихъ лучахъ весенняго солнышка, громадная толпа народа, радостный звонъ колоколовъ и стройное пѣніе хора—все производило чарующее впечатлѣніе, говорило безъ словъ, что „се Домъ Божій и сія Врата Небесная“, что воистину здѣсь „земной рай“. Далѣе въ прекрасномъ словѣ вмѣсто причастнаго стиха о Добронравовѣ, дополнилъ, осмыслилъ и разъяснилъ всю глубину значенія настоящаго праздника. Богато одаренный отъ природы, чуткій и отзывчивый, о. Георгій своей проповѣдью умбѣло направилъ пути къ сердцу простаго мужичка, установилъ то духовное общеніе между пасомыми и пастыремъ, когда каждое слово послѣдняго находитъ невольный откликъ въ душѣ служителя, становится живымъ и дѣйствительнымъ. Коснувшись современныхъ взглядовъ въ обществѣ на украшеніе храмовъ Божіихъ, проповѣдникъ остановилъ вниманіе слушателей на значеніи храмовъ въ жизни людей. Въ дѣтствѣ храмъ—училище благочестія, въ юности—отрезвленіе всеотрицающей мысли и въ зрѣлыхъ годахъ—надежный оплотъ среди житейской суеты. Это свѣтозарный маякъ на морѣ житейскомъ. Измѣняется жизнь, ея условія, и внѣшняя обстановка, происходитъ

какъ въ калейдоскопѣ проходятъ различныя направленія общественной жизни,— одинъ храмъ Божій стоитъ непоколебимо, молчаливо хранитъ въ стѣнахъ своихъ непреложныя истины вѣры и дорогіе завѣты вѣрныхъ этой вѣрѣ предковъ. Всегда съ одинаковымъ гостепріимствомъ принимаетъ подъ святые своды свои вельможу и простолюдина, бѣднаго и богача, избалованнаго жизнью счастливца, и угнетеннаго, старца и дитя. Вотъ почему жертва въ храмъ Божій—святая жертва для всѣхъ и на всѣ времена.

Послѣ молебна за положенными многолѣтними Царствующему Дому, Св. Синоду, Владыкѣ-Митрополиту—произнесли многолѣтіе „благодѣтелямъ и украсителямъ храма сего“ преосвященному Никону епископу Вологодскому и Тотемскому и виновнику торжества „рабу Божию Іоанну“. Наконецъ мѣстный священникъ о. Грузиновъ благословилъ жертвователя отъ себя и прихожанъ иконой св. Троицы, при чемъ выразилъ ему глубокую признательность за принесенный даръ. Приложившись къ св. иконѣ, растроганный Ив. Ив. благодарилъ за оказанное ему вниманіе и скромно заявилъ, что жертвуетъ по долгу всякаго христіанина заботиться объ украшеніи роднаго храма, того храма, который онъ съ дѣтства привыкъ считать своимъ, около котораго лежать его предки. Эти простые, но воистину золотыя слова по глубокому сквозившему въ нихъ чувству и по выраженной въ нихъ мысли, произвели сильное впечатлѣніе и вызвали слезы умиленія. Дай Богъ, чтобы это сознаніе, это чувство близости храма никогда не угасало въ сердцахъ людскихъ; дай Боже, чтобы Русь никогда не оскудѣвала такими храмолюбцами, и чаще повторялись бы подобныя торжества, которыя несмотря на всю свою скромность такъ сильно возбуждаютъ, питаютъ и возгрѣваютъ религиозное чувство народа.

Учитель П. Третьяковъ.

Торжество поднятія колокола въ подмосковномъ селѣ Алексѣевскомъ. Въ нынѣшнее время, когда отовсюду кричатъ подпольные языки о томъ, что Бога нѣтъ, что храмъ Божій не слѣдуетъ посѣщать, отрадно было видѣть торжество, выразившееся въ поднятіи новаго, громогласнаго колокола въ селѣ Алексѣевскомъ за Крестовской заставой. Еще съ ранняго утра 4 марта можно было наблюдать, какъ многотысячная толпа богомольцевъ окружила приходскій храмъ села Алексѣевского, дожидаясь Божественной Литургіи, когда можно будетъ помолиться Всевышнему о благополучномъ поднятіи вновь привезеннаго, большаго, громогласнаго колокола—благовѣстника. Всѣ пришедшіе разглядывали расположенный около храма новый, въ 500 пудовъ, колоколъ и съ теплою и умиленною душою благодарили жертвователя его, мѣстнаго крестьянина С. Резенова, вознося мысленно молитвы къ Богу о его здравіи и долгоденствіи на пользу дорогой Православной Церкви. Когда началась Божественная Литургія около 9 ч. утра, многимъ не достало мѣста въ храмѣ. Божественную Литургію совершалъ замѣститель о. благочиннаго изъ с. Останкина свящ. Городецкій соборнѣ съ мѣстнымъ настоятелемъ о. Сергіемъ Лебедевымъ и другимъ приходскимъ свящ. о. Евг. Архангельскимъ. За причастнымъ стихомъ настоятель храма произнесъ слово о значеніи колокола—будителя совѣсти, вѣщателя Правды Божіей и призывателя на всеочищающую молитву народную. Громогласный звукъ новаго колокола теперь,—говорилъ онъ,—дойдетъ до слуха всѣхъ его прихожанъ и скажетъ всѣмъ, что пора и о душѣ подумать среди житейскихъ попеченій и дать душѣ хотя немного времени встряхнуться отъ накипѣвшей грязи грѣховной и очиститься чрезъ молитву въ храмѣ Божіемъ и тѣмъ уготовать себѣ мирную кончину для вѣчной жизни въ обителяхъ Отца Небеснаго.

Въ концѣ Литургіи духовенство и народъ съ крестнымъ ходомъ вышли изъ храма и на особо приготовленномъ помостѣ около колокола совершили благодарственный молебенъ и освященіе, а мѣстный о. діаконъ А. Медковъ провозгласивъ многолѣтіе Царствующему дому, Святѣйшему Синоду, Владыкѣ митрополиту и благоукрашителямъ храма. Далѣе уже состоялось самое поднятіе колокола. Радости не было конца, когда колоколъ былъ поднятъ и звучно разнесъ свой громогласный звукъ по всему селу и окрестностямъ. Народъ до вечера не расходился, любуясь и слушая пріятный звукъ. Духовенству была предложена у церковнаго старосты трапеза.

Нѣтъ, еще горитъ ярко въ душахъ православныхъ христіанъ любовь къ Богу и Его храму.

Діаконъ А. Медковъ.

Въ № 12 въ статьѣ: Бѣдственное положеніе Московскаго духовенства въ 1812 г., по винѣ типографіи вкралась слѣдующая неточность: на стр. 330 напечатано: *горе празднымъ и боящимъ*, а слѣдуетъ читать: *горе непразднымъ и боящимъ*.

Содержаніе: Минувшее и настоящее. — Стихотвореніе „Побѣда жизни“. — Казначей Московскаго Новодѣвичьяго монастыря монахиня Сарра. — Св. Олимпиада-діаконисса IV вѣка. (Окончаніе.) — О націонализмѣ и церковности въ русской духовной музыкѣ. — День изъ дней на грѣшной землѣ. — Извѣстія и замѣтки. — Библиографія. — Лѣтопись епархіальной жизни. — Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 15—16. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп.

При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Оставшійся „Благовѣстъ“ за прежніе годы продается въ Редакціи по 35 коп. за сотню безъ пересылки.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. БРАТЕНШИ.

Всѣ зубныя операціи **безъ боли**, искусств. зубы обыкновенные и мостовидные.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79—45.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

Апрѣльская книжка журнала:

„Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“—

СЪ ТАКИМЪ СОДЕРЖАНІЕМЪ: Промыслъ Божій по учению ветхозавѣтной библии (продолженіе) свящ. В. А. Соколова.—Размышленія Вилліамса на евангеліе (переводъ съ англійскаго. Продолженіе). В. С. Арсеньева.—Духовныя бесѣды Аббата Жибье. (Переводъ съ французскаго. Продолженіе). Н. Н. Верхоспасскій соборъ въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ, въ Москвѣ (окончаніе). Прот. Н. Д. Извѣкова.—Матеріалы для исторіи русской церкви. Къ юбилею 1812 г.: состояніе церкви, причтовъ и приходовъ города Рузы и Рузскаго уѣзда, Москов. губер., послѣ нашествія непріятели (продолженіе) діак. Н. П. Виноградова.—Приложеніе: каталогъ Московской епарх. бібліотеки (продолженіе). Объявленія.

Цѣна журнала на годъ съ доставкой и пересылкой: 1) для членовъ Общества и его отдѣловъ—2 р., 2) и для лицъ, несостоящихъ членами Общества,—4 р. Подписка на журналъ принимается въ Епархіальной бібліотекѣ (Москва, Лиховъ переулокъ, Епархіальный домъ).

Редакторъ протоіерей Н. Извѣковъ.

НОВАЯ КНИГА:

Совмѣстное обученіе церковно-славянской грамотѣ и Закону Божію.

(Имѣеть до 40 рисунковъ) составлена В. Н. Делекторскимъ, изданія Т-во И. Д. Сытина. Раздѣлена на 4 части, въ 1-ой и 2-ой предлагается знакомство съ особенностями церков.-слав. яз., въ 3-ей—молитвы съ объясненіями, въ 4-ой—краткая исторія Ветхаго и Новаго завѣта. Цѣна книги 12 коп. Имѣется въ продажѣ во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Въ скоромъ времени поступятъ въ продажу 2-ая и 3-я книги.

Открыта подписка на 1912 годъ

на сборникъ романовъ и повѣстей „СВѢТЪ“.

За четыре рубля (включая сюда пересылку и доставку во всѣ мѣстности Россійской Имперіи) подписчики получаютъ двѣнадцать большихъ томовъ лучшихъ романовъ, повѣстей и разсказовъ, какъ оригинальныхъ русскихъ, такъ и переводныхъ.

Каждый томъ сборника представляетъ большую, напечатанную убористымъ шрифтомъ книгу, содержащую около двадцати пяти печатныхъ листовъ.

Въ теченіе года подписчики получаютъ цѣлую бібліотеку романовъ и другихъ художественныхъ произведеній, всего свыше пяти тысячъ большихъ страницъ текста.

Ни одно періодическое изданіе не даетъ такого громаднаго количества матеріала для чтенія и за такую дешевую цѣну, какъ сборникъ „Свѣтъ“.

На годъ: съ 1 января по 31 декабря за 12 кн. романовъ. 4 р. на полгода: съ 1 января или 1 іюля за 6 книгъ романовъ. 2 р. на 3 мѣсяца: съ 1 янв., 1 апр., 1 іюля или 1 окт. за 3 кн. романовъ. 1 р.

Гг. подписчики, выписывающіе газ. „Свѣтъ“ и сборникъ романовъ и повѣстей, „Свѣтъ“ прилагаютъ: На годъ: съ января по 31 декабря. 3 р. на полгода: съ 1 января или 1 іюля, 4 р. на 3 мѣсяца: съ 1 янв. 1 апр., 1 іюля или 1 окт. 2 р.

Въ портфель редакціи на 1912 годъ имѣются слѣдующія произведенія. Славный незабвенный годъ въ исторіи Россіи! Въ 1912 году столѣтній юбилей отечественной войны, М. Э. Никольскій по спеціальному заказу редакціи пишетъ для сборника „Свѣтъ“ большой историческій романъ изъ этой эпохи:

I По слѣдамъ великаго Наполеона.

Въ яркихъ живыхъ картинахъ проходитъ передъ читателемъ вся героическая эпопея того времени, эпопея, доказавшая всему міру могущество и величіе души русскаго народа и его Державнаго Вождя Императора Александра I.

II Записки Кавалеристъ-дѣвицы Дуровой.

Извѣстной героини Отечественной войны, участницы Наполеоновской войны. Съ вступительной статьей К. А. Военскаго.

III Смерть Бонапарту!

Романъ Жоржа Оне. Переводъ съ французскаго С. Солововой. Знаменитый писатель рисуетъ одинъ изъ многочисленныхъ заговоровъ приверженцевъ Бурбоновъ на жизнь Перваго Консула впоследствии Императора Наполеона I, гиганта, сверженнаго Россіей.

Историческія: Въ слѣдующемъ году вся Россія празднуетъ 300-лѣтіе избранія на престолъ Родоначальника нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ.

Слѣдующіе романы перенесутъ читателя на три вѣка назадъ. Невѣдомый. Развѣчанная царица. С. С. Окрейца. Сигизмундъ III и его вѣкъ В. Гомолицкаго. Переводъ съ польскаго. Замокъ Грезель Сентъ Олера. Большой романъ изъ временъ Великой Французской Революціи. Переводъ съ французскаго. Гугеноты и католики. Романъ Кованъ-Дойля, изъ эпохи „короля солнца“, Людовика XIV. Переводъ съ англійскаго С. Л. Облеуховой Лихтенштейнъ. Романтическая и героическая повѣсть Вильгельма Гауфа. Переводъ съ нѣмецкаго Станиславскаго. Въ новой столицѣ. Повѣсть изъ временъ Великаго Петра Евг. Опочинина.

Окультныя: Гипнотизмъ, спиритизмъ, окултизмъ, теософія и т. п. Домъ живыхъ людей. Романъ знаменитаго французскаго писателя Клода Фараера. Фабула полна потрясающаго трагизма. Вызыватели мертвыхъ. Большой романъ одного изъ самыхъ блестящихъ писателей современной Англій, Артура Бенсона. Роковой перстень. Романъ графини Валлестремъ, выдающейся нѣмецкой писательницы, извѣстной читателямъ „Свѣта“ своими талантливыми произведеніями. Саръ Дюбноталь?.. Великій Психологъ!.. Большой романъ изъ области таинственнаго. Переводъ съ французскаго.

Оригинальныя и переводныя: Всѣ переводы сдѣланы спеціально для сборника. Джекъ таинственный—убійца. Робинзоны. Большіе романы Г. А. Хрущова-Сокольниковъ. Дѣйствіе этихъ романовъ развертывается во всѣхъ пяти частяхъ свѣта. Совѣсть замучила. Уголовный романъ А. А. Соколова. Валюня Черкашинова. Романъ. Землячество. Рассказъ Виктора Козлова. Вся чужая. Романъ. Сумракъ. Романъ. Отжившіе типы. Извѣстной и талантливой русской писательницы, Н. Мердеръ. Чья возьметъ? Большой романъ изъ современной петербургской жизни. Кн. О. Вебутовой Конецъ земли. Утопическій романъ Рони старшаго, члена Академіи Гонкурровъ. Вещь эта только на дняхъ появится въ печати. Любовь подъ маской. Посмертная повѣсть знаменитаго французскаго писателя, О. Вальзака. (1799—1850), только недавно появившаяся во французской печати. Сильвѣ Шерлока Холмса. Всемирно-извѣстнаго американскаго писателя Марка Твена. Краса Америки. Романъ Пьера де-Кульвенъ, увѣнчанный преміей Французской Академіи. Переводъ С. Солововой. Дочь Гезавели. Романъ Уильки Коллинсъ. Переводъ съ англійскаго А. Новскаго. Балао. Романъ Гастона Леру. Переводъ съ французскаго. Разрушенные идеалы. Романъ Светолика Ранковича, удостоенный преміи Сербской Академіи Наукъ. Переводъ съ сербскаго А. Р. Младеновича. Невѣста подсеудимаго. Романъ В.

Грина. Переводъ съ англійскаго О. Сицягиной. Тайна XV-ти. Романъ Де-ла-Ира. Романъ этотъ является продолженіемъ романа „Иктанерь и Моизета“, произведеннаго настоящей сенсациою среди нашихъ читателей. Переводъ съ французскаго. Изъ пѣны морской. Романъ Сальватора Фарина. полный легкой прозою и изящнаго итальянскаго юмора. Джовани Эпископо. Романъ всемірно извѣстнаго итальянскаго писателя д'-Авунцио.

Вниманію читателей сборника „Свѣтъ“.

Сборникъ романовъ и повѣстей „Свѣтъ“, вступающій въ 31-й годъ своего существованія, имѣлъ всегда большой успѣхъ у читателей.

Для того, чтобы пріобрѣсти всѣ произведенія, которые мы даемъ въ теченіе года, надо затратить не менѣе 80—100 р. „Сборникъ“ даетъ всѣ эти произведенія за подписную цѣну въ четыре рубля. Такимъ образомъ читатели „Сборника“ могутъ при самыхъ скромныхъ затратахъ, составить себѣ цѣлую библиотеку для чтенія. Весьма часто, новый подписчикъ „Сборника“, ознакомившись съ его содержаніемъ, присылаетъ намъ требованія на комплекты „Сборника“ за старые годы. Къ свѣдѣнію такихъ подписчиковъ сообщаемъ, что комплекты „Сборника“ за прошлые годы высылаются желающимъ по 4 р. за 12 книгъ, включая сюда пересылку и доставку.

Книжная Лѣтопись

Главнаго Управленія по дѣламъ печати

въ 1912 году будетъ выходить по прежнему еженедѣльно по слѣдующей программѣ: I. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ; б) Альфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.; в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю. II. Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли; частыя объявленія. III. 2 раза въ годъ: а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ; б) Сводный предметный указатель за то же время; в) Руководящія статьи и ежегодно: Сводный годовой систематическій указатель предметовъ. Кромѣ того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ печататься извѣстія о повременной печати.

Подписка принимается на годъ—съ 1-го января; на полугодія же—съ 1-го января или съ 1-го юля.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—6 р., за 1/2 года—3 руб., за границу: за годъ—10 р., за 1/2 года—5 р., отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп. Для библиотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая—цѣна 9 р., за границу—14 р.; въ розницу не продается.

Указатели въ розницу также не продаются.

Плата за объявленія: 1 страница 15 р., 1/2 страницы 8 р., 1/4 страницы 4 р.

Подписка на оба изданія, а также на „Указатель статей, напечатанныхъ въ „Правит. Вѣстн.“ за 1912 г., и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, Слб., Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Заявленія о неполученіи номеровъ этихъ изданій должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго номера, болѣе же позднія заявленія оставляются безъ послѣдствій.

Открыта подписка на 1912 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

съ бесплатнымъ приложеніемъ

ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

и прибавленія къ ней.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1912 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе *полустолѣтія*. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библиотека“ (издано уже 28 томовъ), имѣющая своею цѣлю сдѣлать вполне доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1912 году подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненія:

1) Два послѣднихъ тома (IX и X) Толковой Библии, въ которые войдутъ Евангелія отъ Луки и Иоанна, Дѣянія, Посланія и Апокалипсисъ. Такимъ образомъ, подписчики „Странника“ будутъ имѣть Полную Толковую Библию—единственную въ Россіи.

и 2) „Соціальное Ученіе Христа“. Опытъ христіанской социологін. *S. Matthews'a*.

Давая этотъ трактатъ, редакція идетъ на встрѣчу тому всеобщему интересу, который обнаруживаетъ въ настоящее время русское общество въ отношеніи *соціализма* и вообще *соціальныхъ* вопросовъ.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библиотеки“ и одного трактата восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границу 11 р. съ пересылкой.

Примѣч. а) Въ *отдѣльной* продажѣ для не подписчиковъ цѣна „Богосл. Библиотеки“ 2 р. 50 к. за томъ безъ перес. и 3 р. съ перес.

б) Желавшіе имѣть выпуски „Библиотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) *Новые подписчики*, желавшіе получить уже вышедшіе 12 томовъ „Правосл. Богосл. Энциклопедіи“ и 8 томовъ „Толковой Библии“, прилагаютъ при выпискѣ *всѣхъ* по 1 р. за томъ (въ перепл. по 1 р. 50 к.), а при выпискѣ на *выборъ* по 1 р. 50 к. (въ пер. по 2 р.); при выпискѣ вышедшихъ 8 томовъ Толковой Библии прилагаютъ 1 р. 25 коп. за томъ, а въ переплетъ по 1 р. 75 к.

Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала

„СТРАННИКЪ“

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. 182.

За Редактора *С. Артемьевъ*.

Издательница *Р. А. Артемьева*,
урожд. *Лопухина*.

Продолжается подписка на проповѣдническій журналъ

„Духовная Бесѣда“

который будетъ выходить въ 1912 году ежемѣсячно, по слѣдующей программѣ:

1) Статьи и замѣтки по вопросамъ пастырскаго служенія вообще и проповѣдническаго въ особенности. 2) Избранныя и составленныя по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ слова и поученія на праздники большіе, малые, дни воскресные, царскіе, поминальные, нѣкоторые будніе и на разные случаи изъ практики пастыря и жизни христіанина. 3) Поученія катехизическія, миссіонерскія, воинамъ, инокамъ и заключеннымъ въ темницѣ. 4) Поученія и рѣчи о вредѣ пьянства и пользѣ трезвой жизни. 5) Бесѣды по гигиенѣ, а также о болѣзняхъ челоука и ихъ врачеваніи, о кооперативныхъ товариществахъ. 6) Живое слово, или сборникъ темъ, плановъ и подробн. конспектовъ проповѣдей съ текстами, мыслями, изреченіями, подобіями и сравненіями, заимствованными изъ произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ и примѣрами изъ современной жизни, для проповѣдующихъ. Слово Божіе безъ книжки и тетрадки.

„Духовная бесѣда“ будетъ издаваться по программѣ прошлыхъ лѣтъ, при чемъ въ 1912 г. она будетъ еще болѣе расширена введеніемъ двухъ новыхъ отдѣловъ:

1) На злобы дня или отклики на современные запросы челоуческаго духа.
2) Проповѣди для дѣтей или задушевные бесѣды законоучителя съ дѣтьми о предметахъ вѣры и благоподеенія христіанскаго въ храмѣ, школѣ и дома.

Кромѣ всего этого три бесплатныхъ приложенія:

1) Календарь-справочникъ на 1912 годъ, заключающій въ себѣ массу всевозможныхъ справокъ, необходимыхъ въ служебной и проповѣднической практикѣ пастыря и мірянина.

2) Наша вѣра. Сборникъ назидательныхъ чтеній, расположенныхъ въ порядкѣ 12 членовъ С. Вѣры и изложенныхъ не по шаблону, а живо, увлекательно и очень интересно. Оживленію рѣчи не мало способствуетъ введеніе въ чтенія стихотв., очерковъ и разсказовъ изъ современ. жизни, а также рел.-нравств. и патріотическихъ гимновъ, умилительныхъ пѣснопѣній и демонстрированіе туманныхъ картинъ на религ. и историческіе сюжеты, съ приложеніемъ статьи: Дешевый волшебный фонарь и изготовленіе картинъ къ нему домашнимъ способомъ. Трудъ въ своемъ родѣ оригинальный и единственный, могущій служить въ деревнѣ—прекраснымъ пособіемъ и руководствомъ для виѣбогослужб. собесѣдованій о предметахъ вѣры православной, а въ городахъ—матеріаломъ для публичныхъ чтеній въ народныхъ аудиторияхъ.

3) Благовѣстникъ. Систематическій, разнообразный и самый полный сборникъ прученій и рѣчей на всевозможные случаи. Въ 1912 г. данъ будетъ первый томъ.

„Духовная Бесѣда“ дастъ своимъ подписчикамъ произведенія только лучшихъ проповѣдниковъ, отличающихся краткостью, простотою, искренностью, теплотою и задушевностью.

Въ первые годы „Духовная Бесѣда“ имѣла значительный успѣхъ, большое распространеніе, встрѣтивъ полное сочувствіе въ печати и у подписчиковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи 2 руб., за границу 3 руб. въ годъ съ пересылкой.

На 1/2 года, наложи. платеж. и по безденежнымъ заявленіямъ журналъ не высылается.

Адресъ: ПАВОЛОЧЬ, Кіевск. губ., въ редакцію „Духовной Бесѣды“.

Редакторъ-издатель свящ. С. Брояковскій.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

22 марта.

13—14.

1912 года.

Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 23-го декабря 1911 г. за № 37, объ увѣдомленіи Палестинскаго Общества о священнослужителяхъ, отправляющихся на богомолье во Св. Землю, на предметъ возложенія на нихъ руководительства паломническими караванами.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 5-го октября сего года за № 9714, отношеніе Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, отъ 28-го сентября сего же года за № 1219, съ ходатайствомъ о предписаніи епархіальнымъ преосвященнымъ сообщать названному Обществу о тѣхъ отправляющихся въ Палестину на богомолье достойныхъ священнослужителей, которые могли бы быть надежными руководителями русскихъ паломниковъ по Святѣйшимъ мѣстамъ Палестины. Приказали: Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, принимая во вниманіе насущную нужду русскихъ паломниковъ во Святую Землю—имѣть опытныхъ и просвѣщенныхъ руководителей, постановили обратиться въ Святѣйшій Синодъ съ просьбою, чтобы епархіальные преосвященные сообщали названному Обществу о тѣхъ священнослужителяхъ, которые ѣдутъ на богомолье въ Святую Землю, и по полученіи отвѣта Святѣйшаго Синода войти въ сношеніе съ Начальникомъ Иерусалимской Духовной Миссіи по вопросу о возложеніи на таковыхъ священнослужителей руководительства паломническими караванами. Августѣйшій Предсѣдатель Общества Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, на журналѣ Совѣта, противъ сказаннаго постановленія, изволила начертать: „Вопросъ важный. Надо поручать паломниковъ только вполне достойнымъ священнослужителямъ, хорошо знающимъ Св. Землю. Желательно, чтобы это руководство начиналось съ Одессы, съ посадки на пароходъ“. Сообщая о семъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества ходатайствуетъ, чтобы Святѣйшій Синодъ предписалъ епархіальнымъ преосвященнымъ сообщать Палестинскому Обществу о тѣхъ достойныхъ священнослужителяхъ, отправляющихся въ Палестину на богомолье, которые зарекомендовали себя въ приходахъ на Палестинскихъ чтеніяхъ, какъ любящіе и хорошо знающіе Святую Землю, и вполне способны стать надежными руководителями

паломниковъ по Святымъ мѣстамъ въ Палестинѣ. Объ изложенномъ Г. Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Святейшему Синоду. По докладѣ сего Святейшему Синоду, Г. Товарищъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Гофмейстеръ, Тайный Совѣтникъ Роговичъ, въ качествѣ представителя въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества отъ вѣдомства Святейшаго Синода, сообщилъ о согласіи названнаго Совѣта принять на себя расходы по поѣздкѣ сказанныхъ священнослужителей во Святую Землю и обратно. Обсудивъ изложенное, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: предписать печатными циркулярными указами, Святейшаго Синода Конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морского духовенства и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, увѣдомлять Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, въ сроки, о которыхъ имѣетъ быть сообщено симъ Совѣтомъ, объ отправляющихся во Святую Землю на богомолье священнослужителяхъ, способныхъ и желающихъ стать руководителями паломниковъ во время ихъ странствованій по Святымъ мѣстамъ; о чемъ увѣдомить, для зависящихъ распоряженій, указомъ и Начальника Иерусалимской Духовной Миссіи, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора, для сообщенія Совѣту Императорскаго Палестинскаго Общества, передать выписку изъ настоящаго опредѣленія.

Отношеніе Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 12 Марта 1912 года за № 6.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Всероссійскому Обществу св. Ольги, опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 21 Февраля 1912 года за № 1454, напечатаннымъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за текущій годъ № 8, разрѣшено произвести 1 Апрѣля сего года по всемъ церквамъ Имперіи сборъ пожертвованій на устройство храма на мѣстѣ родины св. Ольги въ погостѣ Выбутъ, Псковской губерніи, а также на постройку памятника и просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій св. Ольги.

Въ виду изложеннаго, имѣю честь покорнѣе просить Ваше Высокопреосвященство, не признаете-ли Вы возможнымъ оказать свое содѣйствіе сему сбору, такъ какъ сооруженіе сказаннаго храма вызывается дѣйствительными мѣстными нуждами.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ и благословеній, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшимъ слугою П. Даманскій.

На отношеніи этомъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 14 сего Марта за № 1104, послѣдовала таковая: „Въ Консисторію для надлежащихъ распоряженій“.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ 9-го марта разрѣшено іеродіакону Чудова монастыря *Зосиму* рукоположить въ санъ іеромонаха.

О п р е д ѣ л е н ы :

1) И. д. псаломщика въ церкви с. Анискина, Богор. у., сынъ псаломщика Владиміръ *Кременскій*, 12-го марта.

2) На вакансію псаломщика къ церкви с. Феодоровскаго, Волокол. у., бывшій воспитанникъ Виванской дух. семинаріи Василій *Суворовъ*, 13-го марта.

3) На вакансію священника къ церкви с. Дьякова, Рузскаго у., діаконъ с. Тимошова, Волок. у., Александръ *Никольскій*, 12-го марта.

4) На вторую священническую вакансію къ Московской Троицкой, на Капелькахъ, церкви діаконъ той-же церкви Владиміръ *Соколовъ*, 15-го марта.

П е р е м ѣ щ е н ы :

1) На вакансію псаломщика къ церкви пог. Якотскаго, Дмитр. у., псаломщикъ с. Черленкова, Волок. у., Петръ *Соколовъ*, 13-го марта.

2) На вакансію псаломщика къ Александро-Невской церкви, что при ст. „Бирюлево“ Рязанско-Уральской ж. д., псаломщикъ церкви с. Кувѣкина Сергѣй *Холинъ*, 14-го марта.

3) На вакансію псаломщика къ Успенской, при Пороховомъ заводѣ, церкви, Богор. у., псаломщикъ с. Каменокъ, того-же у., Алексѣй *Виноградовъ*, 14-го марта.

4) И. д. псаломщика къ церкви с. Каменокъ, Бог. у., исправляющей должность псаломщика при Александро-Невской, что при ст. „Бирюлево“ Рязанско-Уральской ж. д., церкви Николай *Воздвиженскій*, 14-го марта.

5) На вакансію псаломщика къ церкви с. Черленкова, Волок. у., псаломщикъ Успенской, что при Пороховомъ заводѣ, церкви, Богор. у., Михаилъ *Зерновъ*, 14-го марта.

Отчисленъ отъ должности:

Псаломщикъ церкви с. Феодоровскаго, Волян. у., Евѣимій *Красновъ*, согласно прошенія, 13 марта.

Утверждены въ должности:

1) И. д. псаломщика церкви с. Новаго-Карцева, Дмитр. у., Алексѣй *Бардовъ*, съ посвященіемъ съ стихарь, 13 марта.

2) И. д. псаломщика церкви с. Темни. Серп. у., Владиміръ *Воскресенскій*, съ посвященіемъ въ стихарь, 2 марта.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

Московская Духовная Консисторія доводитъ до свѣдѣнія духовенства и учрежденій епархіи, что съ 29-го февраля т. г. Святѣйшимъ Синодомъ для Московской епархіи учрежденъ Епархіальный Ревизіонный Комитетъ въ составъ: Предсѣдателя протоіерея Московской Введенской, на Лубянкѣ, церкви Николая *Ан-тушева* и членовъ, священниковъ церковей г. Москвы: Больше-Крестовской, на Ильинкѣ, Сергія *Смирнова*, Алексѣевского монастыря, Симеона *Ковганкина* и Космо-Даміанской, въ Садовникахъ, Іоанна *Струженцова*.

По благословенію Святѣйшаго Синода, 9 мая сего 1912 года, въ праздникъ перенесенія мощей Святителя Николая Чудотворца изъ Муръ-Ликійскихъ въ Баръ-градъ, тарелочный сборъ на постройку храма и пріюта для русскихъ богомольцевъ въ Баръ-градъ имѣеть производиться такимъ образомъ.

1. Воззваніе о семь сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.
2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Высочайше учрежденнаго Барградскаго Комитета пакеты съ надписями для сборныхъ блюдовъ, воззваніями и актами по сбору.
3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители, на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, знакомятъ, по возможности, своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія.
4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ воззваніе Комитета о предстоящемъ сборѣ.
5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона пастырскаго слова, особо на сей случай составленнаго.
6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной или утрени—послѣ чтенія шестопсалмія).
7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословитъ о. настоятель.
8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранные деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, черезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Высочайше учрежденный Барградскій Комитетъ (С. Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

О Т Ч Е Т Ъ

Покровскаго Благотворительнаго Общества вспомошествованія учащимъ и учившимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Московской епархіи за 1910—1911 учебный годъ.

(Окончаніе.)

Положеніе матеріальныхъ средствъ Покровскаго Общества въ отчетномъ году представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Наличн.	Билетами.
Отъ 1908—10 года оставалось	5.530 р. 63 к.	3.800 р.
<i>Въ 1910—11 году поступило:</i>		
1. Отъ Комитета по сбору пожертвованій на пострадавшихъ отъ наводненія въ Москвѣ	16.546 „ 55 „	2.100 „
2. Отъ Комитета по устройству чествованія 25-ти-лѣтняго юбилея А. Д. Италинскаго	— „ — „	1.500 „
3. Внесено Правленіемъ Епархіальнаго свѣчнаго завода согласно поставленію Епархіальнаго съѣзда духовенства 14—16 октября 1909 г.	300 „ — „	—
4. Пожертвованій и членскихъ взносовъ отъ разныхъ лицъ	1.878 „ 02 „	—
5. Полупроцентнаго отчисленія изъ жалованія учащихся	1.323 „ 18 „	— „
6. Процентовъ съ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ бумагъ и наличныхъ денегъ, хранящихся въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ.	1.901 „ 02 „	— „
7. Приобрѣтено на перечисленныя въ расходъ 18.488 р. 93 к. $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ бумагъ на сумму	— „ — „	18.000 „

Итого въ 1910—11 году

поступило	21.948 р. 77 к.	21.600 р.
Съ остаточными отъ прошлаго года въ приходѣ состоитъ	27.479 „ 40 „	25.400 „

Въ расходъ 1910—11 г. состояло:

1. Израсходовано при покупкѣ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ бумагъ—18.135 р. за $\frac{5}{100}$ свидѣтельства Крестьянскаго Поземельнаго

	Наличн.	Билетами.
Банка и 353 р. 93 к. за купоны всего	18.488 р. 93 к.	— р.
2. На письменныя принадлежности для канцеляріи	6 „ 63 „	— „
3. На жалованіе письмоводителямъ	360 „ — „	— „
4. За храненіе и управленіе %/о бумагъ	48 „ 30 „	— „
5. На вознагражденіе служителю при канцеляріи	50 „ — „	— „
6. На пособіе учащихся въ церковныхъ школахъ	2.195 „ — „	— „
7. На мелочныя расходы	56 „ 40 „	— „

Итого въ расходъ 21.205 р. 26 к. — р.

Въ остаткѣ къ 1911—12 году состоитъ:

Наличными	6.274 р. 14 к.
Билетами	25.400 „ — „

А всего 31.674 р. 14 к.

Оставшаяся отъ 1909—10 г. сумма распределена такъ:

Капитала неприкосновеннаго	5.315 р. 25 к.
„ запаснаго	627 „ 93 „
„ расходнаго	3.387 „ 45 „

Всего же 9.330 р. 63 к.

Поступившая въ отчетномъ году сумма 25.548 р. 77 к. (за вычетомъ 18.000 р. въ процентныхъ бумагахъ, какъ приобретенныхъ на поступившіе въ приходъ наличными) распределяется слѣдующимъ образомъ:

Неприкосновеннаго капитала	20.546 р. 55 к.
Запаснаго капитала	113 „ — „
Расходнаго „	4.889 „ 22 „

Всего 25.548 р. 77 к.

1. Перечислено, согласно § 20 Устава Общества, въ неприкосновенный капиталъ изъ расходнаго 5% всѣхъ въ отчетномъ году членскихъ взносовъ въ количествѣ 27 р. 50 к.

2. За израсходованіемъ въ отчетномъ году изъ оставшагося отъ 1909—10 года расходнаго капитала 3.205 „ 26 „

Въ остаткѣ къ 1911—12 году имѣется 182 „ 19 „

Такимъ образомъ, за исключеніемъ употребленныхъ въ расходъ Покровское Общество въ настоящее время имѣеть:

Неприкосновеннаго капитала	25.889 р. 30 к.
Запаснаго капитала	740 „ 93 „
Расходнаго „	5.043 „ 91 „

Всего же 31.674 р. 14 к.

Изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ видно, что Покровское Общество въ отчетномъ году получило весьма значительное приращеніе своихъ средствъ. Обстоятельство при которыхъ произошли эти приращенія, слѣдующее: На Общемъ Собраніи Покровскаго Общества священниковъ С. Д. Муретовымъ было представлено отъ Комитета по устройству чествованія Епархіальнаго Наблюдателя А. Д. Италинскаго по случаю исполнившаго 25-лѣтія его служебно-педагогической дѣятельности—1.000 рублей, а черезъ нѣкоторое время и еще 500 рублей, всего 1.500 рублей въ неприкосновенный капиталъ имени юбиляра съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала были выдаваемы въ пособіе нуждающимся учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ по усмотрѣнію Епархіальнаго Наблюдателя А. Д. Италинскаго. Затѣмъ Товарищемъ Предсѣдателя протоіереемъ А. В. Никольскимъ было доложено на томъ же Собраніи, что на представленіи Московскаго Епархіальнаго Комитета по оказанію помощи пострадавшимъ отъ наводненія въ 1908 году о разрѣшеніи передать, оставшееся въ семь Комитетъ, за удовлетвореніемъ просителей, капиталъ въ количествѣ 18.646 р. 75 к. въ неприкосновенный капиталъ Покровскаго благотворительнаго Общества съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала были употреблены на выдачу пособій учащимъ въ сихъ школахъ въ случаяхъ болѣзни или какихъ-либо стихійныхъ бѣдствій—пожара, наводненія и пр. согласно устава Общества, послѣдовала 15-го октября 1910 года слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Восемнадцать тысячъ шестьсотъ сорокъ шесть рублей 75 коп. разрѣшается передать въ неприкосновенный капиталъ Покровскаго Общества для употребленія процентовъ съ онаго капитала на пособіе учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ въ случаяхъ болѣзни или какихъ-либо стихійныхъ бѣдствій“.

Два года прожиты, Покровскимъ Обществомъ, и прожиты, кажется, недаромъ. Въ данномъ случаѣ дѣло ясно говоритъ само за себя. Больные и нуждающіеся учителя и учительницы нашихъ церковныхъ школъ получили въ отчетномъ году разнаго рода пособій на значительную сумму, именно на 2.195 рублей.

Принося за этотъ достигнутый успѣхъ благодареніе Господу Богу, Подателю всякаго блага, Покровское Благотворительное Общество почтительнѣе проситъ Ваше Высокопреосвященство призвать благословеніе Божіе на дальнѣйшую дѣятельность какъ самаго Общества, такъ и покровительствуемыхъ ему учащихся церковныхъ школъ Московской епархіи, дабы совокупными ихъ трудами церковно-школьное дѣло въ предѣлахъ сей епархіи росло, расширялось и процвѣтало ко благу Святой Церкви и на радость всѣхъ, истинно-любящихъ Отечество свое.

В О З З В А Н І Е.

Усердная просьба прочесть и исполнить.

(Обращеніе къ отцамъ настоятелямъ и господамъ церковнымъ старостамъ).

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества дозволенія и по благословенію Святѣйшаго Синода за литургіею въ воскресенье перваго Апрѣля и наканунѣ за всенощною, будетъ произведенъ церковный сборъ въ пользу Всероссійскаго Общества Св. Ольги на сооруженіе храма ея имени на родинѣ святой, на постановку ей всероссійскаго памятника и на устройство благотворительныхъ-просвѣтительныхъ заведеній имени Святой, для вящшаго прославленія ея блаженной памяти.

Ваши Высокопреподобія, отцы настоятели! скажите молящимся въ этотъ день о предстоящемъ сборѣ хотя краткое слово. Скажите имъ, что Святая Ольга была первою русскою государынею, первою святою Русской Православной церкви. Она собрала во едино разрозненныя русскія земли и геройскою стойкостью своею, уже на склонѣ лѣтъ, спасла новое государство отъ разгрома печенѣгами, не менѣе страшными и грозными, чѣмъ смѣнившіе ихъ татары. Она насадила свѣтъ истинной вѣры и внуку своему, также сопричисленному къ лику святыхъ, внушила твердые завѣты русской государственности. Русская держава обязана Св. Ольгѣ своимъ внутреннимъ устройствомъ. Русская праславная церковь обязана ей началомъ своего бытія. Она вывела русскій народъ изъ тьмы язычества, она отстояла его отъ внутренняго и внѣшняго разложенія.

Прошло почти тысячу лѣтъ и русскій народъ еще ничего не сдѣлалъ, чтобы достойно почитать Великую Святую Государыню. Посвященныхъ ея памяти храмовъ очень мало. На родинѣ Св. Ольги стоитъ небольшая церковь. Внуку ея Св. Владиміру поставленъ народный памятникъ въ Кіевѣ, гдѣ онъ княжилъ. Пора поставить такой же всероссійскій памятникъ и Св. Ольгѣ, на мѣстѣ ея родины въ городѣ Псковѣ, и соорудить большой храмъ ея имени.

Пора православнымъ людямъ пожертвовать, кто сколько можетъ, на общую складчину благодарственнаго почитанія святой Ольги.

Господа церковные старосты! окажите и вы содѣйствіе и помощь успѣшному производству церковнаго сбора, проявите усердіе на доброе дѣло. Обойдите молящихся за литургіею и за всенощною наканунѣ, зная, что собранныя Вами приношенія, большія и малыя, пойдутъ на русское православное дѣло. Вступайте сами въ члены Всероссійскаго Общества Св. Ольги, и привлечите къ нему русскихъ вѣрующихъ людей. Членскіе взносы установлены разныхъ разрядовъ: въ 10—3 и 1 руб. Присылать взносы надо въ С.-Петербургъ на имя Общества.



